

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТУВИНСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И РЕМЕСЕЛ

РОДОВОЕ СООБЩЕСТВО КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной
90-летию М.Б.Кенин-Лопсана

24 октября 2015 года

КЫЗЫЛ
2015

Составители *Г.Д.Сундуй, А-Ч.В. Куулар*

Ответственный редактор *А.С. Шаалы*

Родовое сообщество как гарант защиты детства: история, современное состояние и перспективы: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 90-летию М.Б.Кенин-Лопсана. 24 октября 2015 года/ Сост. Г.Д.Сундуй, А-Ч.В. Куулар. — Кызыл: ИПО «Билиг» Института развития национальной школы. — 2015. — 72 с.
ISBN 978-5-904864-59-0

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам защиты детства в современных условиях углубления духовно-нравственного кризиса. В контексте поднятой проблемы рассматриваются состояние деятельности родовых сообществ, возможности и перспективы объединенных усилий родовых сообществ и общественности.

ББК 74.6

Авторы опубликованных статей несут ответственность за содержание текстов, точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений.

ШААЛЫ Алевтина Сугдуровна,
к.п.н., доцент ТувГУ, директор ГБНУ МОН РТ
«Институт развития национальной школы», г. Кызыл

Этнопедагогические постулаты в наследии М.Б. Кенина-Лопсана

Статья посвящена этнопедагогическим постулатам в наследии М.Б.Кенина-Лопсана, их роли в духовно-нравственном воспитании и развитии детей и молодежи, формировании национального самосознания родного народа.

Ключевые слова: этнопедагогические постулаты, духовно-нравственное воспитание, родовое сообщество, ребенок.

The article is devoted to ethnopedagogical postulates in inheritance of M. B. Kenin-Lopsan, its role in spiritually and moral education and development of children and youth, in formation of national consciousness of the native people.

Keywords: M. B. Kenin-Lopsan, spiritual and moral education, generic community, the child.

Общеизвестно, что в исторической памяти каждого народа есть люди-символы и есть события-символы. Личности и события-символы составляют в истории народов целые эпохи. Лютер и Коменский, Ушинский и Толстой, Ломоносов и Яковлев, Корчак и Штейнер, Френе и Сухомлинский...

Тувинский народ за свою более чем трехтысячелетнюю историю накопил колоссальное культурно-педагогическое наследие: и фольклорная педагогика, в которой и педагогические миниатюры - загадки, пословицы и поговорки, и колыбельная педагогика; и героические сказания, в которых представлен совокупный идеал совершенного человека; и этикет, и рунические памятники, несущие уникальную педагогическую информацию; и этномузыка, как кладезь мироощущения и мировосприятия; древнейшая народная обрядность с ее молениями и ритуалами, и народное прикладное искусство, праздники, игры – все то, что исторически сохранилось в памяти народа и стало этнопедагогическим сокровищем. Спасительную роль в возрождении, сохранении и развитии этнической культуры играет этнопедагогика – наука, устремленная в будущее, отражающая наиболее насущные вопросы народного воспитания.

Стоит заметить, что особая ответственность за сохранение и передачу традиций и языка лежит на старшем поколении: именно оно отвечает за живучесть и угасание традиций, а также за развитие и забвение языка.

Учитывая особенность и сложность процесса духовно-нравственного воспитания детей и молодежи на современном этапе, следует считать естественным и неизбежным обращение к историческому опыту родовых сообществ как гаранту защиты детства. Данному феномену придает огромное значение М.Б.Кенин-Лопсан – знаковая личность в историческом и культурном развитии тувинского народа в двадцатом и новом столетии, крупный ученый-этнограф, фольклорист, мифолог, шамановед, искусствовед, краевед.

При всей универсальности и уникальности личности ученого для нас Монгуш Борахович прежде всего исследователь-этнопедагог, хранящий и транслирующий духовно-нравственные ценности своего родного народа, тонко чувствующий его психологию, чаяния и обыденное мировоззрение. В художественных произведениях «Улуг хемниц шапкыны» («Стремнина Великой реки», 1965), «Херээженниң чоргааралы» («Гордость женщины», 1971), «Тениң самы» («Танец козерога», 1976), «Буян-Бадыргы» (2000, 2010), «Читкен уруг» («Исчезнувшая девушка», 2001), тетралогии: «Чылгычының өө» («Юрта табунщика», 1980), «Кырган-авай өпей ыры» («Колыбельная бабушки», 1984), «Азаның бичези кончуг» («Младший чертеноч», 1989), «Алдын-Чүрек» (1993) отражены исторические вехи тувинского народа, которых в совокупности можно назвать энциклопедией народной жизни. Они глубоко народны и национально-самобытны, поучительны и несут в себе огромный воспитательный потенциал. В этом и есть неопределимый вклад М.Б.Кенина-Лопсана в духовно-нравственное воспитание и развитие детей и молодежи, формирование национального самосознания родного народа, в дело возрождения национальной культуры. Сегодня мы имеем право, без никакого сомнения сказать, что он истинно народный, истинно национальный педагог, национальный герой, национальный гений.

Изучая уникальные этнографические исследования М.Б.Кенина-Лопсана, мы встречаемся с умозаключениями – постулатами, ставшими требованиями, которые являются необходимыми и

мыслимыми для соблюдения в реальной жизни. Это предположение, которое не нуждается в строгом доказательстве, но должно быть сделано веско и обоснованно (правдоподобно) на основе фактов или исходя из систематических или практических объяснений.

Например, из книги «Традиционная культура тувинцев» мы находим такое утверждение, что древние тувинцы особо выделяли периоды человеческого возраста, которые приходится прожить семь раз согласно созвездию Большой Медведицы, которое не теряет свою численность, хотя оно в ночном небе то появляется, то исчезает [3, 4]. Каждому отрезку возрастного периода присуще определенное социальное предназначение: ребенку до трех лет надобно находиться около матери, а значит – принимать тепло материнских рук, ее колыбельную песню, по содержанию своей представляющую педагогическую модель совершенного человека.

Необходимо признать, что родовое сообщество пристально следило, как растет и развивается ребенок, каково его поведение и социальная культура внутри родового сообщества, его отношение к себе, как представителю родового сообщества, родственникам, культуре, окружающему обществу, природе.

Дети от трех до пятнадцати лет приобщаются к труду. Девочки в пятилетнем возрасте могли уже доить коз, а мальчики – пасти коз и ягнят. А в четырнадцатилетнем возрасте подросток должен уметь заколоть барана, девочка – чистить внутренности зарезанного барана [3, 5].

Далее, молодежи от шестнадцати до двадцати девяти лет желательно было иметь достаточно обеспеченную семью.

В среднем возрасте от тридцати до сорока пяти лет разрешалось бывать на свадьбах, выпить по две чашки спиртного, произнести благопожелание [3, 6].

В зрелом возрасте – от сорока шести до шестидесяти одного года возраста – и это люди, имеющие большой жизненный опыт и ясный ум.

В пожилом возрасте – от шестидесяти одного до восьмидесяти одного года люди выдерживают самые трудные жизненные испытания.

А в возрасте 81 год – это люди, создавшие материальные и духовные ценности для нынешнего и будущего поколений, это те, которым необходимо отдать дань поклонения в день Шагаа – в день нового года по лунному календарю. Это носители мудрости социального опыта и народного воспитания.

Как видим, в наследии ученого личность представлена как целостная структура, формирующаяся в процессе человеческой деятельности и в процессе социализации в условиях преемственности поколений, в условиях передачи культурных ценностей из поколения в поколение. Смена видов деятельности, воспитание человека культуры с каждым периодом усложняется.

Есть еще такой постулат: «Не обижать душу человека». Здесь жизнеутверждающей идеей служит то, что древние тувинцы называли мать богиней [3, 6]. Мать всегда желала для своего ребенка только благополучного будущего. «Материнский рассказ не носит ни приказного, ни принудительного, назидательного характера и тем самым обладает особой притягательностью». Так, утверждение наших предков «Ребенок не должен стирать узоры сундука: лицевая сторона сундука и лицо человека должны быть красивыми» не требует доказательства и сделано на основе традиционного мировосприятия.

Особое место в этнопедагогическом наследии – постулатах М.Б.Кенина-Лопсана занимают этноэкологические традиции тувинского народа, что сегодня необходимо соблюдать, чтобы сохранить наше богатство – природу, беречь ее, знать на каких зверей и птиц нельзя охотиться, к примеру, на парных журавлей. Как пишет М.Б.Кенин-Лопсан: «Предки говорили, что природа сотворила так, чтобы было небо и земля, день и ночь, тепло и холод, мужское и женское, свет и тьма. Иначе не было бы жизни на земле. Если человек убьет одного из парных журавлей, то второй так и останется одиноким, так утверждали наши предки» [3, 9]

Среди постулатов М.Б.Кенина-Лопсана есть целая система запретов в отношении к домашним животным, к земле, воде и небу: не допускали отделения верблюжонка от матери, говорили, что верблюд – животное, склонное к печали. В случае гибели детеныша его мать возвращается на место гибели верблюжонка и в течение трех лет там плачет.

Следует сказать о значении этнопедагогического наследия нашего аксакала в нравственном воспитании детей и молодежи. Нравственность оценивается как высшая ценность, причем четко и ясно прописаны знания, которыми должны овладеть дети – мальчики и девочки, юноши и девушки. Нравственность человека, как утверждает ученый, проявляется в его поведении и в системе поступков, проявляющихся в разных жизненных ситуациях. «Знание и соблюдение священной этики уважения к человеку, оставленные нам нашими предками, помогают глубже изучать всю историю народа в целом» [3, 52].

Особенно это выражается в социальном сотрудничестве, в понимании значимости внутрисемейных, межпоколенных отношений и связанных с ними нормами поведения. В учениях отчетливо прописаны правила, соблюдаемые детьми в отношении взрослых. Это показатель иерархизированности отношений, регулирующих стабильность общества. Есть старшие и младшие.

Здесь уместно подчеркнуть, что требование от младших уважения к взрослым без учета их мнения может породить, с одной стороны, покорность, беспрекословное подчинение воле старших, с другой – скрытую агрессивность, недовольство и непослушание. В сегодняшних реалиях необходимо переосмысление предписаний. Нам представляется важным обратить внимание на нравственную составляющую наставлений наших предков, знать, кто такие наши предки, какие существуют нормы и правила обращения к родственникам, какие существуют родовые группы и многое другое.

Постулаты М.Б. Кенина-Лопсана, связанные с девятью обычаями, праздничными пиршествами и святынями, бережным отношением ко всему, что окружает человека, празднованию Шагаа можно назвать педагогикой мудрости, как модели самосознания и саморазвития личности. Каждое умозаключение, основанное на материалах информантов и собственных наблюдениях, являющееся выводами из прожитого и проверенного жизнью, несут в себе правило жизни – этнопедагогическое учение. Без прошлого у сообщества не может быть и будущего, «предсказуемость» прошлого (а вернее, точность и справедливость его оценок) позволяет более уверенно двигаться в будущее.

Литература:

1. Кенин-Лопсан М.Б., Тыва улустун бурунгу ужурлары. – Кызыл, 1994.
2. Кенин-Лопсан М.Б., Тыва чаңчыл. – Кызыл, 2003.
3. Кенин-Лопсан М.Б., Традиционная культура тувинцев. – Кызыл, 2006
4. Кенин-Лопсан М.Б., Тыва чаңчыл. – Кызыл, 2010.

*АДЫГБАЙ Чечек Ондаровна,
к. ф. н., доцент ТувГУ, г. Кызыл*

Гуманитарная парадигма культурной антропологии и современность

Общество есть целостная система, компонентами которой выступают экономика, социальные институты и культура. Антропологи исследуют социальную организацию, систему родства, религиозные представления, искусство. Великие достижения цивилизации возникали при взаимодействии различных культурных традиций. Модернизация ведет традиционные общества на путь техногенного развития, порождая проблемы их адаптации к новым реалиям и ценностям.

Ключевые слова: антропология, парадигма, культура, этнос, традиция, модернизация, техногенное развитие, ценности.

The society is integrated system in which the components are economy, social institutions and culture. The anthropologists research the social institution, the kinship system, religious views and art. The great achievement of civilization was arising in interaction of different cultural traditions. Modernization keeps the traditional societies on the path of technological development, generating the problems of adaptation to new realities and values.

Keywords: *anthropology, paradigm, culture, ethnos, tradition, modernization, technological development, values.*

Множество теорий и концепций различных социально-гуманитарных дисциплин постоянно соотносят с картиной социальной реальности. Среди них особое место занимают обобщенные представления о системной организации и динамике общества. Они являются особой формой теоретического знания и выступают важнейшим аспектом общенаучной картины мира.

В настоящее время существуют различные подходы и версии картины социальной реальности. Совершенно понятно, что они конкурируют между собой. По известной терминологии Т.Куна, эту ситуацию можно охарактеризовать как конкуренцию парадигм. (*Термин парадигма обозначает всю совокупность убеждений, ценностей, технических средств, которая характерна для данного сообщества и признается образцовой*). Однако все же в них можно выделить общее содержание. Во всех современных научных представлениях об обществе как целостной системе выделяют три основных блока: экономика, система социальных институтов и культура. Антропологи ведут исследования в системе родства, социальной организации, религии, фольклора, искусства. Проблема состоит в выявлении взаимосвязей и функций этих подсистем в социальной жизни. Подход к решению данной проблемы, по мнению академика В.С.Степина, определен философско-антропологической концепцией отношения человека к миру.

Гуманитарные ответвления антропологии включают в себя изучение социальной, психологической, структурной, символистской, культурной и других областей знания. Одних и тех же ученых, работающих в разных направлениях антропологии называют антропологами и этнологами. Практически никакой установившейся грани между терминами «этнология» и «антропология» в современной науке нет. Хотя историки и пытаются рассматривать антропологию как часть этнологии. [4, с. 9-10]

Термин «этнос» с греческого переводится как народ, связанный общими обычаями, нация. Этнос является социальной и культурной общностью, поэтому при изучении данного феномена используются социологические и культурологические концепции. Многие из этнических процессов могут быть представлены в социологических, культурологических, философских понятиях. Этнические процессы часто описываются при помощи понятия «традиция». Для исследователя важно увидеть еще проявления и модификации. Этнология, антропология, культурология и социология имеют пересечения в предмете своего исследования, но каждая изучает предмет с новой стороны, заимствуя выводы и достижения друг друга.

Как отмечал К.Леви-Строс: «Этнография, этнология и антропология не являются тремя разными дисциплинами или концепциями одних и тех же исследований. Это действительно три этапа или три временные стадии одного и того же исследования». Первая стадия изыскания связана в этнографии с наблюдением, описанием, полевым исследованием. Вторая стадия связана с синтезом, к довольно широким обобщениям. Третья – сводится к последнему этапу синтеза, основанному на выводах этнографии и этнологии. [3, с. 370]

Особенность этнологии состоит в том, что она кроме общесоциологических, общекультурных и общеэкономических закономерностей, учитывает и особые специфические закономерности функционирования этноса. Принимая тезис об изменчивости и гибкости культурной традиции, этнология исследует процессы, происходящие в этносе в период модификации культурных традиций.

Антропология – самая молодая из всех социальных наук. И ей трудно занять свое место в установленных рамках. По образному выражению Леви-Строса «она опирается на естественные науки, прислоняется к гуманитарным и обращает свой взор к социальным наукам». [3, с. 377] Антропология стоит на перекрестке наук. Антропология стремится к объективности и выявлению целостности. Социальная жизнь предстаёт как система, структура, все аспекты которой тесно взаимосвязаны между собой.

Идея социальной структуры оказалась значительной для современных антропологических исследований. Культурная антропология на первый план выдвигает вопросы динамики развития (каким образом культура передаётся через поколения?) Такого рода вопросы дают возможность

прийти к заключению, сходному с выводами социальной антропологии – система отношений, которая связывает все аспекты социальной жизни, играет более важную роль в передаче культуры, чем каждый в отдельности. Антропология всегда стремится к познанию человека в целом.

Великие достижения цивилизации возникали при взаимодействии различных культурных традиций. Так, например, «греческое чудо» стало возможным при встрече античных традиций и восточных культур. Греческая математика возникла как результат синтеза античной философии и логики с достижениями математики Египта и Вавилона. [5, с. 243]

Современная глобализация выросла из процессов модернизации, которые начались достаточно давно. Они были связаны с заимствованиями западных технологий традиционалистскими обществами. Встреча разных культур всегда приводит к инновационным всплескам и великим творениям. Модернизации переводят традиционалистские общества на путь техногенного развития. При этом сохраняются фрагменты традиционалистских культур и порождаются проблемы их адаптации к новым реалиям и ценностям. Так было в истории Китая, Японии, России. Такие же особенности зафиксированы в новейшей истории Индии, Бразилии и других стран.

Из анализа противоречивых процессов, происходящих в разных странах в ходе модернизации, следует сделать некоторые выводы. Модернизация – сложный, многосторонний способ преобразования общества, в котором взаимодействуют внутренние и внешние, самобытные и заимствованные факторы. Противоречия между различными факторами могут приводить к тяжёлым конфликтам, потрясениям и срывам модернизации. Культурно-исторические факторы имеют не менее определяющее значение для обновления общества, чем новые технологии и новые политические институты. Следовательно, успешная модернизация возможна лишь на основе структурного распределения сфер регуляции, взаимной адаптации взаимодействующих сторон. [1, с. 458]

В техногенных обществах современного мира укоренилась массовая культура в связи с преобразованием повседневной жизни. На это влияет урбанизация, модернизация и организация мирового рынка, распространение массовых форм образования, а также разрушение традиционалистских общинных отношений. Стандартизация производства и потребления, возникновение индустрии детского питания, медицинского обслуживания, досуга и развлечений превратила массовую культуру в реальный регулятор повседневной жизни больших масс населения. Таким образом, массовая культура вытесняет и трансформирует народную культуру, основу традиционалистских обществ.

С середины прошлого столетия массовая культура стала пропагандистом норм и идеалов потребительского общества. Массовая культура создаёт реальную угрозу утраты самобытности традиционалистских обществ.

В развитии общества периодически возникают кризисные эпохи, когда прежняя исторически сложившаяся традиционная модель мира перестаёт обеспечивать трансляцию нового опыта. В такие периоды прежние смыслы универсалий культуры утрачивают функцию мировоззренческих ориентиров для массового сознания. Наступает переломный момент в жизни общества, когда «распадается связь времён». В это время люди не знают, что взять из прошлого, чему учить детей, на какие образцы поведения ориентироваться.

Изучая связи межпоколенных отношений с темпом общественного развития и господствующим типом семейной организации, исследователь этнограф М.Мид различает в истории человечества три типа культур: постфигуративные (в них дети учатся, преимущественно у своих предков); кофигуративные (и дети, и взрослые учатся у своих сверстников) и префигуративные (в этом типе культуры взрослые учатся также у своих детей). Первый тип культуры характерен для патриархального, традиционного общества, ориентированного на авторитет традиций. Второй тип характерен для обществ, в которых происходит изменение структуры семьи, где опыт прежних поколений признаётся недостаточным. Наконец, третий тип ориентируется, прежде всего, на будущее. Поэтому не только молодёжь учится у старших, но и старшие прислушиваются к молодёжи. Концепция Мид верно схватывает зависимость межпоколенных отношений от темпов научно-технического и социального развития. В период

расцвета научных, технологических достижений вклад молодых инноваций в развитие культуры резко возрастает. Однако обновление и устаревание научных знаний и навыков происходит значительно быстрее, чем смена важнейших ценностных ориентаций и верований. [2, с. 422].

Современное общество вступает в полосу духовного кризиса, начинается интенсивный поиск новых жизненных смыслов и ценностей. В выработке новых ориентиров и ценностей особую роль играет философия. Философия стремится выявить в различных областях культуры общие смыслы мировоззренческих универсалий, базисных ценностей, которые программируют человеческую деятельность. Анализируя смыслы универсалий культуры, философия выступает как теоретическое ядро мировоззрения.

Философское познание способно генерировать новые мировоззренческие смыслы и этим вносить мутации в культуру, подготавливая кардинальные изменения социальной жизни. Новые идеи включаются в поток культурной трансляции, тем самым обретая практическую актуальность. Новые философские идеи становятся импульсом соответствующей публицистики, произведений искусства и литературы, религиозно-нравственных, политических идей, внедряемых в социальную практику. Обрастая эмоциональным содержанием, переживаниями людей, они постепенно погружаются в недра культуры. Философия всегда предлагает человечеству возможные варианты его жизненного мира. В этом смысле философия обладает прогностическими функциями.

В современных социо-гуманитарных исследованиях неоднократно отмечалась мысль о необходимости изменить стратегию отношения к природе, действующую в современном экономическом развитии. Об этом писали еще в 70-х годах прошлого тысячелетия представители Римского клуба (А.Печчеи), исследователи в области экологической этики (Л.Уайт, Б.Калликот, А.Швейцер), этики для нового тысячелетия (Его Святейшество Далай-лама XIV). Идеи новой этики перекликаются с опытом бережного отношения к природе и ко всем живым существам в традиционных восточных обществах.

В системе ценностей и мировоззрения техногенной западной культуры деятельность человека направлена вовне, на преобразование мира. В восточной традиционалистской системе ценностей человеческая активность ориентирована больше вовнутрь, на самоограничение, саморефлексию. В ожидаемой социальной реальности это не западная и не восточная, а будет нечто синтезирующее достижения техногенной культуры и некоторых идей традиционных культур, ныне обретающих новый смысл.

Сегодня в стратегиях деятельности человеческого сообщества открывается новый тип интеграции истины, морали и нравственности. В связи с ростом и освоением сложных саморазвивающихся систем, научно-технологического развития возникают точки роста новых ценностей и открываются перспективы для диалога культур. В мире происходит становление единого пространства, в котором действуют тенденции, ведущие к однородности. Однако они не могут отменить социального разнообразия, а также самобытности культур и цивилизаций.

Литература:

1. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность – М.: Наука, 2002. – 524 с.
2. Кон И.С. Маргарет Мид и этнография детства // Мид М. Культура и мир детства. Избр. произв. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – с.422.
3. Леви-Строс К. Структурная антропология – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001, с.370.
4. Лурье С.В. Историческая этнология – М.; Аспект Пресс, 1998, с.9-10
5. Степин В.С. Философская антропология и философия культуры – М.; Академический проект; Альма Матер, 2015, с.243

*СОСКАЛ Ай-Бек Александрович,
исследователь истории культуры ТувГУ, г. Кызыл*

Семейно-родовое сообщество как устойчивая система в традиционной культуре тувинцев

В статье дается определение понятия род, такие понятия как семейно-родовая связь, преемственность, тенгрианство, буддизм. Представлены рекомендации по духовному воспитанию детей на основе традиций тувинского народа.

Ключевые слова: род, семейно-родовое сообщество, традиционная культура тувинцев, тенгрианство, буддизм, шаманизм.

The article defines the concept of definition genus, such as family and kinship ties, continuity, tengriism, buggism. The recommendations for the spiritual education of children based on the traditions of tuvan people.

Keywords: genus, family and kinship community, traditional culture of tuvinians, tengriism, Buddhism, shamanism.

Согласно Закону Российской Федерации «Об образовании» российское образование представляет собой непрерывную систему последовательных уровней, на каждом из которых функционируют государственные, негосударственные, муниципальные образовательные учреждения разных типов и видов:

- дошкольные;
- общеобразовательные;
- учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- профессиональные (начальные, средние специальные, высшие и т.п.);
- учреждения дополнительного образования;
- другие учреждения, предоставляющие образовательные услуги [Закон об образовании, 1996].

В контексте единого образовательного пространства субъекты России стремятся внедрить в систему знаний собственные разработки: в учебные программы, проводят научно-исследовательские работы по истории, археологии, лингвистике, сельском хозяйстве, экономике и т.д. В темах важно определить фокус обсуждения, в коем поможет наука «культурология». Культура – это небиологически выработанный и передаваемый способ человеческой деятельности; адаптивный механизм, облегчающий человеку жить в мире [2, с. 247].

Тема конференции созвучна со стратегией развития этнокультурных традиций тувинцев на тенгрианской основе (авторский подход). В основе последней, – особенности обращения тувинцев к тенгрианским шаманам Тувы. Известно, что практика шаманов связана с родовыми признаками: их наследственными способностями – потребностями камлать. Знатные шаманы (*пер.* «кам» киж) – родовая гордость. В традиционной культуре Тувы также можно говорить о родовых почитаниях: борцов, художников, камнерезов, писателей.

Определение рода можно рассматривать и с точки зрения биологии. Племена Тувы как популяции. Те или иные специфические генетические болезни как проклятие рода. В традиционных и некоторых современных обществах **род** представляет собой группу людей, восходящих к общему предку – родоначальнику по одной линии. Саянинды – хунну, скифы, тюрки, уйгуры, киргизы, урянхайцы (сойоты), тувинцы с одним общим корнем, относящие себя к общей монголоидной расе.

Вместе с тем, для Тувы характерно ярко выраженное почитание родственной принадлежности к действующей власти, что отражено в трудах доктора философских наук Чимизы Ламажаа. Такая тенденция – национальная особенность Тувы. Например, национальные свадьбы (*пер.* «куда» – «дой») со сватами и многочисленными родственниками по одной и другой линиям могут помешать отношениям со-подчинения, – создадут неудобства вокруг тех же «невиновных» – чиновника или сотрудника. Из «истории Тувы» в 2-х томах известно, что родоплеменные отношения развивались от каганатов до создания империй.

В секторе экономики мы можем проследить семейно-родовую связь, преемственность. В скотоводстве чабан оставляет все стадо, имущество и навыки ведения хозяйства своим детям. В

системе частного общепита таких как «пельменная» и «чебуречная» также ярко выражен семейный подряд: работают мать с дочерью, отец – поставщик.

Коллектив Центра развития тувинской традиционной культуры и ремесел в г. Кызыле – прекрасный пример творить «без лишнего бюрократизма». Именно здесь одаренное население Тувы буквально осуществляет свои задумки. Созданное таким образом сообщество творцов, функционирует на благо друзей и гостей центра. В здании собираются семьи, родовые сообщества Тувы. Цель – передача, демонстрация знаний и умений «пришлому» населению.

Считаю здесь уместным отметить тайванца Чана Кайши. Во главу угла он ставит сыновнюю почтительность, – ибо если не быть таким к родителям, то нельзя любить других людей и быть преданным государству. Кроме того, он отмечает, приоритет семейных ценностей в подчинении собственных интересов обязанностям перед семьей, готовность отдать за нее жизнь. Все это привело к двойным стандартам [3, с. 143].

В действительности, духовная сфера Тувы – многообразна. Ей присуще восточное мировоззрение. Рядом сосуществуют направления и буддизм, и шаманство. Бытовое тенгрианство как одно из направлений связывает нашу повседневную жизнь со средой обитания. В основе традиционной хозяйственной деятельности человека – гармонизация. «Аальная» общность несет в себе 2 функции: тувинские дух и воспитание. Буддизм в Туве создает общность с мировой религией. Нас объединяют родовые корни с Монголией и Китаем, общие корни государственности. Наряду с тем, буддизм создает некоторое пассивное, приспособленческое настроение, покорность судьбе («радуйся, что человеком родился, а в следующей жизни неизвестно кем родишься!»). Такая философия культивирует в себе модель покорности, смирения, на деле, модель государственного управления (XVII–XXI века). Такова духовная иерархия в буддизме и православии, как на самом деле, модели партийного устройства власти (партии КПСС при СССР и «Единой России» в РФ). Опыт показывает, что партия – не воспитатель, она яркий пример культивирования в себе лидерства в обществе. Напротив, – значение семьи.

Очевидно, что современная школа не справляется с воспитанием, в ее основе, – лишь получение среднего образования. Дети видят, как рядом соседствуют добро и зло, бедные и богатые, сильные и слабые, умные и тупые. В основе социума – биологический закон «естественного отбора» – кто сильнее. Для справедливости отметим, что большинство школ отстают от развития ребенка. Большая часть учебников и сам процесс преподавания – «наскальные рисунки 30-тысячелетней давности».

Родители «утонули» в капризах современных детей: кругом телекоммуникация. Родители – снабженцы. Уровень «крутизны» или доминантное положение их детей равно скорости передачи информации и завладению экранами монитора и телефона. Идут отторжение семейных родовых ценностей: бюджетники, предприниматели и коммерсанты заняты по полной (с 8 часов утра до 20 часов вечера) или «служат» начальству ради удовлетворения потребностей своих детей. Тувинские дети стали сами по себе.

Остановимся на рекомендациях. Новое поколение теряет навыки и традиции тувинского народа. В связи с этим, следует соорудить дворы жилых комплексов необходимыми этнокультурными элементами. Например, для приобщения детей к древней родовой принадлежности кномадам, создать условия для тренировки необходимых навыков: «надеть» уздечку, закрепить седла на лошади, также на олене и верблюде. Создать макетированные чучела оленей, лошадей, верблюдов, яков, чтобы городской ребенок мог бы ощутить себя частью также традиционной культуры и на время оказаться чабаном. Наблюдается у подрастающего поколения потеря навыков общения с домашними животными. В школьную среду необходимо интегрировать работы, ставшие классикой М.Б. Кенин-Лопсана. Из «Тыва алгыштар» [4, 1992] пропевать алгыши, как метод «озвучивания» родного языка. Как известно, живое сокровище шаманизма Кенин-Лопсан – опытный пешеход улиц Кызыла, сохранивший ясный ум и долголетие. Кроме того, автор обращается в министерства образования и науки, культуры РТ о внедрении историко-культурологического фильма, выпущенного совместно с ГТРК «Тыва», - о подвиге тувинских добровольцев в школьные программы. В заключение хотелось бы остановиться на роли

семейно-родового хозяйства и предпринимательстве как воспитательном полигоне для города, что даёт возможность укрепления здоровья подрастающему поколению Тувы.

Литература:

1. Закон Российской Федерации «Об образовании». Собрание Законодательства Российской Федерации от 13. 01. 1996 г. Федеральный Закон. № 12. 1996.
2. Садохин А.П. Этнология. Москва, 2000. С. 247.
3. Буров В.Г. Модернизация тайваньского общества. Москва. РАН, 1998. С. 143.
4. Кенин-Лопсан М.Б. Тыва хамнарнын алгыштары. Кызыл, 1992.

*СУНДУЙ Галина Донгаковна,
к.п.н., ГБНУ МОН РТ «Институт
развития национальной школы», г. Кызыл*

Родовая совесть как гарант защиты детства

В статье раскрывается сущность защиты детства в родовых сообществах у тувинцев и опыт социальных мер, предпринимаемый ими в рамках некоего нравственного закона «Улусчу ужурлар». Главная суть защиты детства заключалась в добросовестном отношении к своим прямым потомкам, также другим детям. Разрешение проблем детства в родовом сообществе неразрывно было связано с таким понятием, как совесть. В контексте поднятой проблемы одной из важных задач педагогической науки становятся исследования, которые создают основу для выработки более широкого научного понимания проблем защиты современного детства с учетом исторического опыта народов.

Ключевые слова: родовое сообщество, защита детства, ствол нравственности, совесть, духовное наследие, научное понимание.

This article reveals the content and nature of child protection in tribal communities of tuvinians and the experience of social measures taken by them within a certain unwritten moral law “Uluschu uzhurlar”. The main essence of childhood protection within the tribal community was concluded in neighborly attitude to their direct descendants, also to other children, which is expressed in various forms of assistance. Therefore, the resolution of the problems of children in tribal community was inextricably linking with the value of conscience. In the context of the problem raised an important task of the pedagogical knowledge will be the studies that form the basis for the development of a broader scientific understanding of problem of the protection of modern childhood in view of the historical experience of the nations.

Keywords: generic community, protection childhood, stem of moralities, conscience, spiritual heritage, scientific understanding.

Защита детства закреплена в многочисленных международных и российских правовых стандартах, в том числе и в «Конвенции о правах ребенка» ООН. В преамбуле записано, что для защиты и гармонического развития ребенка учитывается важность традиций и культурных ценностей каждого народа [5, с.508]. Реализация задач Конвенции в образовательной системе осуществляется через профессиональное образование дисциплины «Управление системой социальной защиты детей», в которой предусмотрено изучение содержания и сущности социальной защиты детства в РФ [9]. Все более очевидной становится истина, что дети достойны лучших условий существования, защиты со стороны любого государства.

Вместе с тем широкий спектр принимаемых мер не оправдывается, реальное состояние современного детства с каждым днем ухудшается. Среди детей распространяются такие социальные явления, как сиротство при живых родителях, бродяжничество, беспризорность, а среди родителей – жестокое обращение к детям, отказ от них и т.д. Требуется «глубинное понимание специфики функционирования и воспроизводства современного детства, его исторической, социокультурной составляющих в контексте изменений в человеческом обществе» [14, с.207].

Для раскрытия проблем защиты детства важным представляется культурологический подход, открывающий путь для глубокого рассмотрения явлений в их исторической

ретроспективе, помогающий выявлять связи изучаемых явлений с настоящим и будущим [8, с.43]. С точки зрения культуры народов проблемы защиты детства были в поле зрения исследователей разных научных направлений (М. Мид, И.С Кон, Е.Н. Мухранова, А.А Журавлева, М.Р. Чумичева, В.С. Мухина; К.Д. Ушинский, Я.А. Коменский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Б.Т. Лихачев Г.Н. Волков и др.).

Настоящая статья посвящена опыту защиты детства родовыми сообществами у тувинцев – представителей одного из национальных субъектов Российской Федерации. Возможно, данный опыт мало-мальски сохраненный в некоторых местностях республики, поможет решать определенные проблемы защиты детства в современном обществе. Методологическим ориентиром послужили идеи А. Шопенгауэра и В.С.Библера. А. Шопенгауэр утверждал, что жизнь индивида в сущности заимствована только у рода и любая жизненная сила – это сила рода, точно задержанная какою-то плотиной [15]. По мнению В.С Библера, следует замедленно взглянуть в исторический смысл рассматриваемого явления, а конкретнее – обращаться к «стволу нравственности» в срезе годовых колец, у которого ствол «тем мощнее, чем памятьливее наша совесть» [2]. Опираясь на эти утверждения, проблему защиты детства мы рассматриваем через призму совести родового сообщества – ствола нравственности и духовности.

Педагогический анализ имеющейся исторической и художественной литературы, также исследований, проведенных в полевых условиях на территории современной Республики Тыва, Западной Монголии и Китайской Народной Республики, где проживают дисперсные группы тувинцев, позволяет определить родовое сообщество как исторически сложившуюся устойчивую общность людей, связанных кровными родственными узами. Каждое родовое сообщество как структура общества существует за счет системы устойчивых добросовестных отношений и взаимоотношений между родственниками.

Родовое сообщество – это автономная общность и всегда имеет ресурсы духовно-нравственных и материальных ценностей. Самая высшая из них, по традиционным представлениям тувинцев – это Ребцнок. Следовательно, защита детства выражалась, в первую очередь, в добросовестном отношении к Детству.

Под защитой детства в родовом сообществе понимается процесс и результат социально-исторического развития, заключающегося в добросовестном отношении к своим прямым потомкам. Однако родовое сообщество проявляет добросовестное отношение и к чужим детям, нуждающимся в человеческом внимании и заботе. Такому трепетному отношению, скорее всего, предшествует мировоззрение народа относиться к ребцнку как к высшей ценности жизни. С данной точки зрения защита детства понимается гораздо шире, поскольку охватывает всю совокупность социальных гарантий, обеспечивающих реализацию прав детей как полноценного члена семьи, рода и общества. Следовательно, мы здесь можем вести речь о системе защиты детства в родовом сообществе, которая эффективно существовала в течение довольно длительного времени.

Актуализация деятельности родового сообщества как социального института в современном обществе должна стать одним из главных факторов формирования добросовестных отношений к Ребцнку, требующего к себе особой защиты и заботы. Тувинский народ выработал уникальные традиции, имеющие колоссальное значение для современного образования, истоки которых обоснованы ниже.

Следует отметить, что в обществе номадов детством обозначается период с внутриутробного времени до 12 лет [3, с.82]. Данный период подчинен 12-летнему календарному циклу, в котором указываются длительность и ценностные характеристики его составляющих частей. Тувинское традиционное общество проявляло большое внимание к детству как особой возрастной группе, требующей к себе повышенной ответственности. Существовавший институт защиты детства являлся одним из важнейших факторов социального развития кочевого общества.

Изучение вопросов защиты детства в рамках родовых сообществ свидетельствует о существующем до сих пор институте защиты детства на разных территориях Республики Тыва. Родовое сообщество «не рухнуло», как утверждают некоторые скептики, его проявления, хотя и не массово, обнаруживаются и в современное время. Например, в сумоне Чааты Улуг-Хемского

района функционируют 19 родовых сообществ. У них есть своя система защиты детства, имеются родовые священные места, они время от времени встречаются, помогают друг другу, проводят благотворительные мероприятия по поводу наступления Нового года по лунному календарю, свадеб, рождения детей, учбы детей; траура и т.д. Следовательно, данный социальный опыт можно обозначить как непрерывное духовное наследие, к которому следует обратить серьезное научное внимание.

В становлении, сохранении и развитии системы защиты детства, вероятнее всего, способствует коллективное сознание народа, проявляемое в нравственной ответственности сообщества людей одного рода за сохранение связи между поколениями. Именно благодаря этой позиции в обществе кочевников до недавнего времени не допускалось, например, бродяжничество и беспризорность детей. Известно, что семья кочевника всегда характеризовалась высоким уровнем рождаемости и именно многодетные семьи отличаются крепкими семейными воспитательными традициями. В них было четко организовано, например, рациональное питание за счет потребления мяса, молока и молочных изделий, а также дикоросов, являющихся незаменимыми источниками здоровья. Как правило, дети пользовались грудным вскармливанием. В рационе питания также значились мучные продукты, каши, ягода. Особой заботе подвергались дети-сироты, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-инвалиды и дети, оставшиеся без попечения родителей. К числу защищаемых детей относился также единственный ребенок в семье, который нуждался в трудовой закалке, в обществе сверстников.

У тувинцев был распространен опыт «уруг азыраар» – усыновление (удочерение) детей родственников и других людей. В общеупотребительном значении понятие «азыраар» означает: 1) кормить, насыщать; 2) ухаживать, заботиться; 3) растить, выращивать; 4) взять на воспитание, усыновлять, удочерять [13, с.85]. Приемных родителей называют «азыраан ада-иези», а ребенка «азыранды». Основным мотивом приема было сиротство. Далее к нему примыкали подкинутые дети (раньше это случалось в основном на стыке границ сопредельных государств), бездетность, рождение разнополых детей, социальное положение семьи (обычно из-за болезни родителей). Прием допускался с учетом возможностей обеспечения ребенку-сироте полноценного развития.

Различается несколько видов устройства детей: пожизненное (nazyny-bile), временное (туг када), символическое. Устройство носило сугубо добровольный характер, реже на основании устного соглашения.

Пожизненное устройство (усыновление, удочерение) осуществляется в случае потери обоих родителей или одного из родителей. Пожизненное усыновление (удочерение) происходит на основе общности происхождения, биографии рода, желания сохранить родовые связи и преемственность поколений, нравственной и материальной ответственности принимающей стороны. Пожизненное усыновление детей также осуществлялось, как отметили выше, в связи с трудными жизненными ситуациями людей, не состоящих в родственных связях. По установленным обществом правилам ни приемная семья, ни соседи не разглашали тайну усыновления (удочерения) до определенного возраста ребенка.

Существовал также временный приют детей в семье. Контингентом временного приюта являлось несколько категорий детей: единственный ребенок семьи, больные и одаренные дети. Единственного ребенка устраивали в многодетные семьи в целях приобщения к игровым и трудовым навыкам в обществе сверстников; больного в целях лечения и одухотворения, одаренного в целях обучения у мастера. К числу одаренных детей относился также ребенок с шаманскими способностями.

Кроме того, у тувинцев существовал опыт символического усыновления детей. В данной ситуации ребенок остается в своей семье, а приемный родитель время от времени посещает его, помогает в чем-то, дарит подарки, общается с ним. Такого ребенка называли «ребенок с двумя родителями». Особенность данного приема состоит в том, что ребенка усыновляет (удочеряет) одинокий взрослый человек, не имеющий детей, в случае смерти его наследство автоматически переходило ребенку [3, с.166].

Форма защиты детства в традиционной культуре выражалась в соблюдении специальных совестливых установок, предъявляемые обществом своим членам. В становлении системы

добросовестного отношения к детям способствовал «улусчу ужурлар», – некий нравственный закон, в котором «полно раскрывается традиционная этика тувинского народа, связанная с духовной жизнью, религиозными верованиями, обычаем [4; 12]. Он включает в себя фундаментальные прогрессивные идеи и опыт народной педагогики, базовые духовно-нравственные ценности, конкретные нормы и правила поведения, обеспечивающие возможность человеку вести жизнь по совести [6, с.24-27]. В «улусчу ужурлар» ребенок рассматривается как байлак (ценность), преподнесенный Тенгри. Принимая во внимание данный постулат, общество возлагало ответственность за заботу ребенка на родовое сообщество. Деятельность родового сообщества в части защиты детства выражалась в следующем:

- обеспечивать ребенку достойную жизнь при любых жизненных обстоятельствах;
- всегда предоставлять ребенку защиту и содействие;
- уделять особое внимание детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию независимо от кровного родства, кости, пола, национальной принадлежности, состояния здоровья или каких-либо других обстоятельств, если необходимо – усыновлять (удочерять);
- прилагать все возможные усилия к тому, чтобы приемная семья, включая еще взрослых детей, несла одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка с учетом его возраста, здоровья, пола и склонностей.

Вышеуказанные тенденции, по сути, позволяют судить о степени отношения к ребенку как к высшей ценности, о существовании Культа ребенка в традиционном тувинском обществе, в котором важная роль отводилась родовому сообществу. Хорошо отлаженная система защиты детства способствовала становлению и развитию добросовестного отношения к Ребенку: его внутреннему миру, способностям и интересам, потребностям. Коллективное сознание народа пришло к утверждению, что отсутствие родительской ласки, недостаток семейного тепла и радости вообще ничем нельзя компенсировать. Родовое сообщество хорошо понимало то, что оставление детей на произвол судьбы загрязняет его совесть, отрицательно влияет на его Q, также сводит на нет «хая» – духовную мощь рода [11, с.96-97].

Однако феномен защиты детства в родовом сообществе начал медленно сдавать свои позиции с началом культурной революции советского периода под лозунгом «Все лучшее - детям», вместе с тем «застыла» главная его движущая сила - совесть. Заботу родового сообщества о детях-сиротах полностью взяли на себя детские дома и интернаты, в результате чего появилось целое поколение «новых детей», не знающее свои корни, в том числе родной язык, культуру. В нынешних родовых сообществах, ориентированных на личные достижения, забота о детях, оставшихся без попечения родителей, значительно ослабевает, и, похоже, все больше людей не в состоянии или не хотят следовать традиционной защите детства. Основная проблема, стоящая перед педагогической наукой, состоит в раскрытии этнических особенностей и своеобразия системы защиты детства, складывающейся веками на протяжении всей истории народа. Между тем у каждой стороны (государства и родового сообщества) своя незаменимая роль, а приоритеты должны исходить из возможностей родового сообщества.

Каков процесс функционирования и развития данного феномена в современном обществе? Из чего складывается совесть людей одного рода, находящихся в кровных связях? Как пробудить совесть по отношению к ребенку, попавшему в трудную жизненную ситуацию? Это, по сути, не только исторические, но и педагогические вопросы. Методологическим основанием исследования системы защиты детства в рамках воспитательных традиций народов могут служить исследования на стыке философской теории ценностей и этнокультурологической концепции личности. В частности, интерес представляет рассмотрение Н.А. Бердяевым личности как духовной ценности культуры [1, с.62]. Личностные ценности, по А.Н. Леонтьеву, служат связующим звеном между культурой общества и духовным миром личности [7, с.30]. Самые совершенные ценности человеческого рода, по словам В.Ф. Сержантова, должны как бы заново родиться [10, с.17]. Методологическим ориентиром выступает также концепция этнокультурной коннотации содержания образования А.Б.Панькина, в основе которой лежит гуманистический подход, означающий право личности на удовлетворение этнокультурных потребностей,

возможность еџ становления как гражданина этнокультурного социума и как члена международного или межнационального сообщества [8, с.251-252].

В контексте поднятой проблемы важной задачей образования в современных условиях становятся исследования, которые создают основу для выработки более широкого научного понимания защиты детства с учетом этнопедагогического опыта народов. При исследовании феномена родового сообщества как важнейшего фактора развития защиты детства необходимо учесть и то, что защита детства в современных условиях является не только нерешенной, но и постоянно углубляющейся проблемой. А недостаточное внимание государства к вопросам совести и воспитания совести по отношению к Детству облагораживает почву для углубления духовно-нравственного кризиса. Если недобросовестное отношение к детству останется на сегодняшнем уровне, возможно, не за горами полное духовное расслоение общества. Ведь дети есть отражение нашей совести – совести взрослого сообщества.

Литература:

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 320 с.
2. Библер В.С. История культуры и «ствол» нравственности: [Электронный ресурс]. [Http://www.bibler.ru/bim_ng_nravstv.html](http://www.bibler.ru/bim_ng_nravstv.html) (дата обращения 04.01.2015).
3. Кенин-Лопсан М.Б-Х. Тувинские традиции. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. – 250 с. На тув. языке.
4. Кенин-Лопсан М.Б-Х. Традиционная этика тувинцев. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1994. –192 с. На тув. языке.
5. Конвенция о правах ребџнка // Об основных гарантиях прав ребџнка в Российской Федерации. – Новосибирск: издательство Сиб.унив., 2011. – С. 18.
6. Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности в образовательных учреждениях Республики Тыва. – Кызыл: ИПО «Билиг» ИРНШ, 2011. – 35 с.
7. Леонтьев А.Н. Человек и культура. – М., 1961. – 115 с.
8. Панькин А.Б. Этнокультурная коннотация образования. – Элиста: КалмГУ, 2009. – 380 с.
9. Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой защиты детства. – Ростов-на-Дону. 347 с.
10. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. – Л., 1990. – 360 с.
11. Сундуй Г.Д. Педагогика совести. – Кызыл: Тываполиграф, 2013. – 111 с.
12. Сундуй Г.Д. Мир детства кочевой Азии. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2009. – 166 с.
13. Толковый словарь тувинского языка / под ред.Д.А. Монгуш. – Новосибирск: Наука, 2011. – 769 с.
14. Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребџнка и ситуации его развития//Мир психологии. 2010. № 2. – С. 206–216.
15. Шопенгауэр А. О мире как воле. В 5 т. Т.5. – М.: Московский клуб, 1999.

*КОМБУ Клара Ивановна,
учитель Кызыл-Арыгской специальной
(коррекционной) общеобразовательной школы-
интерната VIII вида Тандинского кожууна РТ*

Некоторые проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в специальной (коррекционной) школе-интернате viii вида

В статье поднимаются проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в специальной (коррекционной) школе-интернате 8 вида, к которым относятся и ломка народных традиций; защита детства; трудная адаптация детей в реальных жизненных условиях; спешное лишение родительских прав; алкоголизация населения и др.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; школа-интернат; семья; традиции.

The article devoted to the problems of orphans and children without parental care, which study in special (correctional) boarding school eighth species. The problems are breaking of folk tradition of child protection; difficult adaptation of children in real life conditions; urgent deprivation of parental rights; alcoholism of population and etc.

Keywords: *orphans, children without parental care, boarding school, family, traditions.*

«Тувинец безгранично любит свое дитя. На земле предков останутся продолжать род дети. На языке предков будут говорить они. Традиции предков перенимают дети. Тувинец должен был знать свою родословную до девятого колена. История тувинца начинается с его чада» (Кенин-Лопсан).

«Чаш уруг – бурган» (Младенец – это Бог) таково тувинское изречение. Другая тувинская мудрость гласит: если дети растут – это продолжение жизни рода. Если дети умрут – это окончание жизни рода. Таким было представление наших предков о детях, и, следовательно, о человеческой жизни» (он же).

Вышесказанными словами из книг Великого Мудреца Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана начинаю свое выступление. 17-й год работаю с детьми с ограниченными возможностями здоровья. С 2014 года после ликвидации Усть-Элегестинской школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в нашу школу-интернат пришли уже дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. У них такой же медицинский диагноз, как и у наших воспитанников, но у них есть родители. В начале их прибыло 49 человек.

После выбытия из школы-интерната детей, не имеющих соответствующего диагноза для обучения в школе 8 вида и с учетом детей, имеющих родителей, не лишенных родительских прав, – прибывших сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осталось 39. Из них:

- сирот – 3 человека;
- детей, оставшихся без попечения родителей – 36.

Прибыло в течение учебного года 2 ребенка-сироты, от одного из которых отказалась приемная семья.

После года обучения в нашей школе-интернате (некоторые продолжили обучение в профессиональных училищах, трое переданы в семьи опекунов) в настоящее время у нас воспитываются:

- сирот – 6 человек;
- детей, оставшихся без попечения родителей – 25 человек. Эти несколько цифр говорят о многом.

Если обратиться к истории, факты будут говорить о другом. Если в традиции других народов существовали приюты для обездоленных, в том числе, детей, то у тувинцев такого не было. Тувинцы не только не оставляли своих сирот без родственной опеки, но даже брали брошенных другими народами детей и растили как родных. (У соседей монголов в те времена были случаи, когда родившегося вне брака ребенка оставляли на старом стойбище и перекочевывали, а тувинская семья подбирала ребенка). «Начиная с 20-30-х годов, традиционный уклад жизни тувинского народа начал претерпевать существенные изменения. Появились школы-интернаты, позже – детские дома, разводы семейных пар и т.д.» (Кужугет А.К.). Но как в старые времена, дети не остаются сиротами, не остаются без попечения.

Но благие намерения государства с одной стороны, гарантируя защиту детей, с другой стороны прививают безответственность, иждивенчество, ломают вековые обычаи и традиции тувинского народа. Результат этого мы видим в сегодняшней действительности. Наше государство много внимания уделяет на защиту детства. Для этого создано много учреждений социальной защиты:

- дома ребенка;
- детские дома;
- детские приютники;
- школы-интернаты;
- дома-интернаты.

Когда в одном учреждении собраны дети только определенной категории, как в данном случае, сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, наблюдается некоторый прирост контингента для функционирования учреждения. Это отрицательный фактор, искусственно поддерживающий социальное сиротство.

Также, отнесение вышеназванных детей к особой «касте» тоже усложняет их социальную адаптацию. Выйдя из школы-интерната, они попадают в социум, где должны выживать в условиях, не похожих на привычные интернатские.

Общение в школе-интернате со сверстниками, имеющими родителей, чувство полноценности среди них, прививаемое в смешанной среде, поможет потом легче войти в большой мир взрослых. Это подтверждается результатами работы нашей школы-интерната за прошлый учебный год.

Многолетняя работа с определенной категорией детей позволяет сделать следующие выводы:

1. Беречь семью и бороться за нее, не торопиться лишать родителей прав, а помочь семье, сберечь ее для детей. 2. Дети должны учиться, воспитываться вместе, нельзя отделять детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от сверстников – ведь школа – это зеркало общества, в нем должны быть вместе все.

Почему в тувинском обществе растет социальное сиротство? Ведь для тувинца: Ребенок – это Бог. Что с нами такое происходит, что мы отказываемся от своего Бога? Почему не следует истине – есть дети – род продолжается. Детей нет – род умирает. Почему не задумываемся: куда мы идем? К продолжению или к вымиранию рода?

Здесь, я думаю, все надо начинать с семьи. Даже намного раньше, когда семья еще в зародыше, в плане неблизкого будущего. Воспитывая сына или дочь, родители в старые времена тщательно присматривали будущую «невестку» или «зятя». Мой отец повторял: «Уктуг кижигун салбас» («Человек продолжает свою династию»). Это, как у русского народа: «Яблоко от яблони недалеко падает». В этих словах выражено убеждение, что для продолжения рода очень важно – кто будет зятем или невесткой, из какого рода он (она).

Перспективы улучшения состояния детей видятся в следующем.

Во-первых: все внимание государства и общества должно быть приоритетно направлено на благополучие семьи. Ведь не секрет, что сегодня спиваются семьи, люди «кому терять нечего». Когда есть, что терять, человек воздержится от дурмана. Долгие годы отчуждения человека, семьи от частной собственности, иждивенчество за счет государства привели к безответственному отношению к таким основным ценностям, как дети, семья, род. Здесь хочу привести как положительный пример государственной политики в нашей республике – губернаторский проект «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием».

Во-вторых: Нужно возрождать семейные традиции. Создание семейных традиций – это работа. Традиции – это лучший воспитатель ребенка. Поскольку они дают самое главное ребенку – уверенность, что так будет всегда, что семья при любых обстоятельствах соберется, и все будут вместе. Традиции формируют у ребенка «банк» необыкновенных воспоминаний о детстве, которые он пронесет через всю жизнь, они позволят ощутить гордость за свою семью, свой род. В качестве традиций могут выступать обыденные, простые вещи – воскресные пельмени, непритязательный разговор за кухонным столом, например, как в нашей семье.

В-третьих: Формировать родовые традиции в современных условиях, зачатки которых стихийно зарождаются:

- организация юбилейных мероприятий в честь знаменитого сородича;
- организация спортивных или художественных мероприятий памяти выдающегося сородича, земляка;
- строительство субурганов;
- обряды освящения оаа, родных мест и т.д.

В-четвертых хотелось бы процитировать следующее: «в пути встретились два незнакомца. Старший спрашивает: «Чей ты сын?» или «Чья ты дочь?»... «Обязательно и необходимо было узнать о людях родственных групп, о том, где они живут и к какому кожууну они принадлежат»

(Кенин-Лопсан). Это актуально и в современной действительности: родитель ли знакомится с потенциальной невесткой или зятем, руководитель ли решает кадровые проблемы. Здесь род отвечает за тебя, гарантирует твою порядочность, работоспособность. А ты отвечаешь за честь своего рода, семьи.

*КАВАЙ-ООЛ Урана Николаевна,
доцент, доктор биологических наук,
профессор ТувГУ, г. Кызыл*

Жизненные стандарты студентов Тувинского государственного университета

В данной статье представлены результаты тестирования жизненных стандартов студентов старших курсов ТувГУ. Полученные данные позволяют говорить о том, что решение жизненных задач зависит от самого человека.

Ключевые слова: жизненные стандарты, студенты, молодежь, инновационные задачи.

This article is devoted to the results of testing about standarts living of senior students of TuvSU. The findings can show that the decision of living standarts depend on persons themselves.

Keywords: living standarts, students, youth, innovating tasks.

Большинство студентов Тувинского государственного университета – представители кожуунов Республики Тыва. Это позволяет обратиться к ним как к объектам исследования. Опыт показывает, что молодые люди открыты к новым знаниям, с желанием осваивают био- и информационные технологии [3, сс. 66-67]. Инновационные задачи решаются путем интеграции, в том числе совместных грантов. Активная часть студентов – посещают наукограды Сибири, научные центры России. За 2012–2015 годы лабораторию генетики Тувинского университета посетили более 1000 человек: молодёжи, приезжали аспиранты, выдающие ученые из городов Москвы, Новосибирска, Томска, Улан-Удэ и, из-за рубежа США, Франции и Турции. В этом взаимном сотрудничестве для молодежи темой дня остаются: уже сегодня определиться в приоритетах, как реализовать самого себя, а также уметь применять «голову» в деле.

В начале учебного 2015/16 года мы провели тестирование по «жизненным стандартам» со старшекурсниками (с 3-го по 5-ый курсы) естественно-географического факультета [1, 2, сс. 1268-1280]. Обратимся к результатам. Студенты выразили своё отношение к стандартам: «здоровью», «безопасности и защищённости», «общественно-политической активности», «условиям труда», «профессиональной ситуации», «свободному времени (досугу)», «сотрудничеству с другими людьми», «семье/совместной жизни», «влиянию на других», «личному развитию», «самоуважению», «жизненной ориентации», «политике», «экономике» и «общественному порядку». Каждый раз ответы распределяли в 5-ти балльной системе, что позволило им правильно оценить их предпочтения: «1.0 балл – неважно», «3.0 – средне» и «5.0 – высокая степень». Так они остановились на «важных позициях». Кроме того, респонденты рассчитали «расклад своих сил»: «1.0 балл – совсем ничего» «3.0 балл – мне необходимо много чего». Студенты смоделировали их жизнь в будущем: «1.0 балл – будет хуже» и «3.0 – будет лучше». Так или иначе, они осознали, что их применение в сферах жизни зависит от них самих. Молодежь понимает, что решение жизненных задач, собственно – в их руках. Исследования будут продолжены.

Литература:

1. Astakhova T.N., Saprygin A.E., Golovko T.A., Savostyanov A.N., Vlasov M.S., Borisova N.V., Karpova A.G., **Kavai-ool U.N.**, Mokur-ool E.D., Kolchanov N.A., Aftanas L.I. Behavioral And EEG Reactions In Native Turkic-speaking Inhabitants Of Siberia And Siberian Russians During Recognition Of Syntactic Errors In Sentences In Native And Foreign Languages // International Journal of psychological and behavioral sciences, 2015. In Press.

2. Савостьянов А.Н., Науменко В.С., Сиякова Н.А., Львова М.Н., Левин Е.А., Залешин М.С., **Кавай-оол У.Н.**, Мордвинов В.А., Колчанов Н.А., Афтанас Л.И. Взаимосвязь уровня тревожности с полиморфными вариантами гена серотонинового транспортера у русских и тувинцев. // Вавиловский журнал генетики и селекции, 2014. Т. 18, 4/3. сс. 1268-1280.

3. **Кавай-оол У.Н.**, Монгуш С.В. Новые кадры Тувы. Высшее образование для XXI века. Симпозиум: «Высшее образование и развитие человека». Доклады и материалы XI-ой Международной научной конференции. Москва, 27-29 ноября 2014 год. Изд-во: МГУ, 2014. С. 66-67

*ДАЖЫ-ДАВАА Айлан Ондаровна,
учитель географии и биологии
Чаатинской школы им. К.О.Шактаржыка
Улуг-Хемского кожууна, п. Чодураа*

Живые традиции чааты донгак

В данной статье рассматриваются традиции родового сообщества чааты донгак Улуг-Хемского кожууна. Поднимаются острые проблемы семьи такие, как социальное сиротство, разводы, матери-одиночки, неблагополучные семьи, лишение родительских прав, рост численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: родовое сообщество, семья, традиции, донгактар.

This article is devoted to the traditions of generic community of chaaty dongak in Ulug-Khemskiy district. In article rise the acute problems of family such as social orphanage, divorce, single mothers, dysfunctional family, termination of parental rights, the growth in the number of orphans and children without parental care.

Keywords: generic community, family, traditions, dongaktar.

Жизнь человека протекает в конкретной социокультурной среде. Однако мое отношение к современной социокультурной среде как внутренней, так и внешней противоречиво. Парадокс, выраженный формулой «защита детства», повторяется в науке, многочисленных мероприятиях, обвинительных речах и т.д. Само тувинское общество не хочет или не в состоянии осознать, что дело в нас самих: в каждом человеке, в каждой семье, наконец, родовом сообществе. В моем представлении **костяк общества составляет родовое сообщество (и ничто другое) – величайшее духовное наследие, которое находится, к нашему стыду, под угрозой исчезновения.**

Как известно, понятие «угроза» представляет совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности и общества. Вновь возникающие проблемы детства, связанные с сиротством и социальным сиротством создают широкий спектр угроз безопасности рода. Однако сегодня поговорим о живых традициях на примере чааты донгак.

Согласно одной легенде племя донгак произошло от женщины, имевшей 9 сыновей. Когда сыновья повзрослели, мать отправила их на девять сторон Тувы и строго наказала охранять как зеницу ока ее границы и отдельные священные места.

Чааты донгак (чааты донгактары) – это одно из ответвлений племени донгак, исторически занимались земледелием, скотоводством и собирательством. Современные чааты донгак компактно проживают на своей исторической родине – южной стороне Улуг-Хемского кожууна (поселок Чодураа). От вышеизложенной легенды идет истина или нет, по моим наблюдениям, донгаки очень привязаны к месту своего проживания. Например, в конце 60-годов XX века всем жителям чааты донгак было приказано переехать в новый поселок Ак-Тал (ныне территория Чеди-Хольского кожууна). Однако туда поехали только узкие специалисты и несколько семей. Тогда чаатинских донгаков пришлось «прикрепить» к совхозу «Свобода труда». Были закрыты пекарня, мельница, отобраны некоторые земли. Хлеб приходилось покупать в поселке Торгалыг (8 км). В таких условиях чааты донгак сумели быстро самоорганизоваться: в течение 1-2 лет вырыли оросительный канал, расширили свои огороды, укрепили личное подсобное хозяйство. Каждая семья имела припасы мяса, зерновых культур, молочных продуктов, картофеля, варенья и солений. Еще одним достоинством чааты донгак является то, что в годы репрессий они сумели

всцело сохранить себя, особенно благодаря председателю сумона Лопсана и через глав родовых сообществ.

В настоящее время в сумоне Чааты функционирует 19 родовых сообществ.

У чааты донгак сохранились некоторые традиции. Рассмотрим их отдельно.

Традиция усыновления (удочерения) детей-сирот родственников. Чааты донгак никогда не дают детей-сирот в чужую (неродственную) семью и не отправляют в детские дома и интернаты. Ярким примером выступает семья Чамзы В.Д. и Чамзы С.Д., принявшая несколько детей своих родственников.

Традиция установления добросовестного отношения взрослых к азыранды уруглар – усыновленным детям. Приемные родители придерживаются демократического стиля воспитания, при котором они предоставляют ребенку право быть самостоятельным, не ущемляя его прав и одновременно требуя выполнения посильных обязанностей. Контроль, основанный на доверии, теплых чувствах и разумной заботе, обычно находит отклик в душе ребенка, а объяснения причинно-следственных связей того или иного поступка или действия позволяют формировать у детей самоконтроль и осознанную мотивацию на выполнение просьбы.

Традиция оказания материальной помощи малоопекаемым семьям и пожилым людям старше 70 лет. Помощь оказывается в канун Шагаа с пожеланиями здоровья, счастья, повышения ответственности за детей в течение всего наступившего года. В организации благотворительной деятельности участвуют работники Дома культуры, главы родов, администрации сумона и школы, актив сумона.

Традиция проведения Шагаа родовыми сообществами. Родовые сообщества по очереди ежегодно проводят Шагаа. Данное мероприятие проводит благодарное потомство родов, в чьих семьях родились и воспитывались больше 10 детей. Главная идея – почитание и восхваление матерей-героинь (прапрабабушек, прабабушек, бабушек, матерей). В Доме культуры родовое сообщество приветствует всех жителей села. Проводятся конкурсы на составление древа родословной, национальной одежды семьи, «Мисс Шагаа», «Кырган-авам апаразы», скороговорок, тувинских народных песен, «Бардам», «Кажык», «Тевек», «Аът эзертээри», «Хендирбе сый шавары». Кульминационным является соревнование по борьбе «Хуреш», где соревнуются все борцы родовых сообществ начиная от мала до велика. В итоге победители награждаются ценными призами (бытовая техника, цифровая техника, мобильные телефоны, золотые и серебряные украшения, конские снаряжения, сельскохозяйственное оборудование и т.д.).

Традиция почитания родовых земель (духовных объектов). Каждое родовое сообщество ежегодно или время от времени осуществляет дань уважения своим предкам и местам их проживания. Этот день у родового сообщества проходит без излишней эмоциональности, главное внимание уделяется детям. Им сообщаются самые главные сведения: история рода, семей, кровные и сторонние родственники, вопросы дружбы, ответственности и т.д. Дети наблюдают, как проводится обряд освящения духовного объекта: горки, родника, особых растений, символов (камни, изображения на камне и т.д.).

Традиция взаимопомощи. У чааты донгак, как и других тувинских племен, неизменной остается традиция выражать радость и сопереживание в особых случаях. В радостные дни по поводу рождения детей, свадьбы, окончания сложной работы, юбилеев и др. родственники поздравляют семью и вносят существенный вклад в ее бюджет. Выражение соболезнования и оказание помощи – устойчивая традиция всего тувинского народа. Во время траура поддерживают страдающих людей душевно; распределяются обязанности между родственниками; каждый, кто приходит в дом, приносит продукты или деньги, дежурят ночью, строго соблюдая обрядовые действия. В этом плане чааты донгак являются не исключением.

Традиция аржаанного лечения («аржааннаары»). Она является достижением тувинского народа в области духовно-нравственного оздоровления. Я не сделаю большую ошибку, если скажу, что потребность побыть на аржаане у тувинцев заложена генетически. Сама душа и сам организм требуют аржаанного лечения. Фактически зона аржаана является зоной рекреации,

местом свободного общения людей одного рода: с самим собой, между собой, с природой. Излюбленными аржаанами чааты донгак являются Кызыл-Туруг, Сенек, Кара-Суг (Улуг-Хем), Хурегечи (Чеди-Хол), Чурек-Доргун (Каа-Хемский кожуун), Шивилиг (Бай-Тайга). Местная администрация всегда помогала, выделяя автотранспорт, продукты пожилым людям, инвалидам и передовикам производства. У чааты донгак традиция группового аржаанного лечения не потеряла своего значения и поныне.

Как положительный шаг в деле укрепления семьи и родовых организаций можно оценить инициативу Общественного совета села, который провел *Форум родовых сообществ* по пропаганде здорового образа жизни.

Традиции чааты донгак как нельзя лучше подходят в качестве модели ученика класса (школы). Мною разработана и реализуется программа воспитания под названием «Чааты донгактары» для учащихся 6-11 классов, в содержании которой раскрываются следующие последовательные темы: человек («Я – человек»), семья («Я – сын, дочь...»), род и племя («Я и Ты одной кости»), народ («Я – тувинец»), государство («Я – гражданин российского государства»).

Таким образом, чааты донгак остаются носителями лучших традиций тувинского народа, наполняют их новым содержанием. Наши попытки – не плач по потерянным традициям и не победный клич «ура!». Это есть наша реальная жизнь и реальные возможности.

Литература:

1. Волков Г.Н., Салчак К.Б., Шаалы А.С. Этнопедагогика тувинского народа. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2009. – 212 с.
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.
3. Кенин-Лопсан М.Б. Тувинские традиции. – М.: Тройка, 1999. На тувинском языке. -335 с.
4. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.:Academa, 2003. – 336 с.
5. Конвенция о правах ребенка / ПЭС. – М.: Дрофа, 2008. – 528 с.
6. Потапов А.П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. – 400 с.
7. Сундуй Г.Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2009. – 169 с.

*МОРТУЙ-ООЛ Дадар Донгаковна,
улусчу ужурлар башкызы, өөредилге-методиктиг
төптүө удуртукчузу, Шамбалыг суур, Кызыл
кожууну ТР*

Уруг азыраары – буян

В статье рассматривается положение ребёнка «азыранды» в традиционной тувинской семье. Описываются яркие примеры жизни приёмных детей. В статье приводятся статистические данные детей-сирот, неблагополучных семей, семей с приёмными детьми, родителей, лишённых родительских прав в с. Шамбалыг.

Ключевые слова: семья, дети, воспитание, родовое сообщество, традиции, духовная нравственность.
*The article considers the position of the child “azyrandy” in traditional tuvan family. The article describes vivid examples of the life of adopted children. The article provides statistics of orphans, dysfunctional families, families with adopted children, parents deprived of their parental rights in Shambalyg. **Keywords:** family, children, education, generic community, traditions, spriritual morality.*

Бистиң Кызыл кожуун тургустунганындан бээр 70 чыл болуп турар аныяк кожуун. Оон сумуларының бирээзи — Шамбалыг, кожууннуң эң ыраккы сууру. Оон девискээри 2233 дөрбелчин метр, 128 өреге бар. Чурттакчы чонунуң саны киир бижидилге-биле 954 кижиге. Херек

кырында чурттап турар улус 500. Шамбалыгда Тываның янзы-бүрү булуңнарындан, чер-черден көжүп келген улус чурттап турар.

Бистиң Шамбалыг ортумак школазы Кызыл-Мажалыктың Хомушку Алдын-оол аттыг школазы-биле «Тыва көдээ школага тыва улусчу педагогиканың депшилгелиг дуржулгазын 1-9 класстарның өөреникчилериниң мөзү-бүдүжүн хевирлээринге ажыглаары» деп чаңгыс төлевилел нзугаар ажылдап, шенелдени дооскан бис. Улусчу ужурлар кичээлдери 1—9 класстарда бөлүк авторларның тургусканы мөзү-шынар болгаш бот-кижизидилгеже угланган шенелделиг өөредилге эртемнериниң чижек программазы-биле расписание нзугаар эрттиртинип турар.

Шамбалыгда чон аңгы-аңгы черлерден көжүп келген болганда, тус черниң үндезин улуг назылыг чурттакчылары турбаанындан, көжүп келген улустуң чаңчылдары, нзулалдары аңгы-аңгы черлерге хевирлеттинген болгаш, аныяк-өскен ортузунга салгал дамчыыр езу-чаңчылдар талазы-биле ажылдарны чорударынга үстүндө адаанывыс шенелде ажылы идигни берип, ол үеде үнгүлээн Г.Д. Сундуйнуң 1-2, 3-4, 5-6 класстарга «Улусчу ужурлар», Б.О.Казырыкпайның 7-ги класска «Эр чол», А.С. Шаалының, В.Б.Монгуштуң 7-ги класска «Кыстың бүдүжү» деп номчулга номнары чоннуң, ылаңгыя аныяктарның, ниити культуразынга, харын-даа корум-чурумунга салдарлыг, ажыктыг болган деп үнелеп көрдүвүс.

Амгы үеде Тыва Республиканың өөредилге организацияларынга кижиниң сүзүүн болгаш мөзү-шынарын кижизидип сайзырадырының концепциязынга даянып, сүзүк болгаш мөзү-шынар кижизидилгези деп угланышкынныг ажылдап турар бис.[1]

Өөредилге талазы-биле күрүне политиказының бурунгаар хөгжүдөр сорулгазынга Россияның хамаатызының мөзү-шынарының кижизидилгези болгаш сайзыралы хамааржыр. Амгы үеде сүзүк болгаш мөзү-шынар кижизидилгезин федералдыг күрүне өөредилгезиниң стандартының методологтуг үндезини кылдыр тодараткан. Өөредилге-кижизидилге ажылынга сүзүк болгаш мөзү-шынар кижизидилгези мурнуку черни ээлеп, ол төрөөн дыл, онзагай культура, ооң байлаан хумагалаан хөй националдыг болгаш хөй культуралыг россияжи ниитилелди быжыктыраарын негеп турар.

Амгы кижизидилге кижиниң мөзү-шынарын хевирлээринче угланган. Делегейде өскерлишकिनер чеже-даа дүрген болуп турза, кижини амытан бодун чогуумчалыг амыдыралчы байдалга ап, мөзү-шынарлыг чоруун чидирбес ужурлуг. Чүге дизе кижини амыдыралдың социал кезээ болганда, мөзү-шынар ооң-биле тудуш. Мөзү-шынар эки болза, кижиниң сайзыралы база эки болур.

Тываның өөредилге организацияларынга сүзүк болгаш мөзү-шынар кижизидилгезин 9 үндезин сүзүк системазындан тургузар кылдыр тодараткан. Оларның бирээзи - **+г-бүле – кижиниң сүзүү**. Ол амы-хуу чуртталганың ораны. +г-бүле дээрге кижиниң ада-иези, акы-дуңмазы, төрөл улузу, чурттаар оран-савазы, аас-кежи, шыдал-быразы-дыр. Ооң-биле чергелештир өг-бүлениң чогуумчалыг болуру төрөл улустуң бот-боттарынга ыдыктыг хамаарылгазындан, бичени биче, улугну улуг деп хүндүлежир чоруктан, күш-ажылга кызымаандан хамааржыр. +г-бүлениң болгаш чоок төрөл улустуң байлаа чоннуң байлаан тургузар. А чоннуң байлаа хөй-ниитиниң байлаан тургузар.

«Кускун кара-даа болза, төлүңге хараа» деп үлегер домак бар. Тыва кижини эрте-шагдан бээр төлүңге эмин эрттир ынак чораан, төрөл когун үспезин ыдык чүве кылдыр сагып чораан. Бисте, Шамбалыгда мындыг төрөл аймактар бар: доңгактар, кууларлар, монгуштар, ондарлар, ооржактар, сарыгларлар, чоодулар. Бо төрөл аймактар бистиң эскергенивис-биле, колдуунда шупту эдержип чурттап чоруур. Берге үеде бот-боттарынга дузалажып, бар-чогун үлежип, үнчүп-киржип, уругдарыын, мал-маганын карактажып, кадаржып, ылаңгыя, куда-дой эрттирер дээнде, кижини мөчөөнде, сизген-ширбиил кезер өйде, кыжын ыяш-дажын белеткежир дээш-ле баар.

Уруг азыраары тыва чоннуң чаагай чаңчылы. Эрте-бурун өгбелерниң чаңчылында тыва кижини төл чок чурттап чораан. Ажы-төлү чок, ынчалза-даа ам-даа уруг-дарыглыг болур кордалын оскунмаан кыс улус болза, хөй ажы-төлдүг ие кижиге чүдүүр, ону ыдыкшыды көөр чораан. Уругзураан аныяк улус хөй уруглуг өг-бүле-биле чаңгыс өдекке кады хонуксаар, оларның өөнге үнер-кирер, ажы-төлүн ажаажып-карактажып бээринге бүгү сеткили-биле туралыг. Ол күзелдин олар чажырбас-даа. Ылаңгыя уругларның кавайлыын, эң бичезин холга алыксаар. А амыдыралда

ындыг база болгулаар, төлзүрээр кижиниң күзели бүдүп, кавайлаар, өпейлээр чаш уруглуг болу бээри кайы хөй. Бистиң суурувуста база уруг-дарыы чок, өске улустан уруг азырап алган аныяк өг-бүлелер бар.

Уруг азырап аары тываларга шагдан бээр туруп келген болгаш сууржуң амыдырал эгелей берген үеден эгелээш, ол буянныг чаңчыл чидип бар чыткан. Бир чамдык бот иелер чаш төлүн уруглар азыраар бажыңга дужаап база турар. Бир чамдык иелер чаа божаан төлдерин бир-ле төрелдеринге кааптар таварылгалар бар апарган.

Бурун Тывада төлүн каар ада-даа турбаан, ие-даа турбаан. Амгы үеде уруг азырап алып чаагай чаңчыл катап эглип кээп, эриг баарлыг кижилер ам-даа бары өөрүнчүг болуп турар.

Чижээлээрге, бистиң суурувуста болза, бот иелер – 35, өскүс уруглар – 9. Оларның аразында боттарының өскүс арткан дунмаларын азырап алган 3 өг-бүлө, ие эргезин казыткан 4 кижини (арагалаар чылдагаан-биле ие эргезин казыттырганнар). Төрели эвес, өске уруглар азырап алган 2 өг-бүлө бар. Школаның даңзызында 17 уруг туруп тарар.

Мындыг өг-бүлелерниң дугайында чугаалаксадывыс. Эрткен чылын чаа 2 өг-бүлө уруглар азырап алган. Бирги өг-бүлө 6 кижини, 5 оол, 1 кыс, шупту аңгы-аңгы: үжү кады төрөөннер, үжү аңгы. Ийи кижини өскүс уруглар, үш кижиниң авазы бар, арагалаар, ажы-төлүн хайгааравас дээш, ие эргезин казыттырган, бир кижини төлүндөн ойталаан. Дөрт кижиниң төрелдери бар, алып дээш кээрге уруглар ынашпаан, азырап турар ада-иезинге турарга эки болган. Азырап алган ава мынча деп чугаалап турар: шупту аңгы-аңгы уруглар болгаш аажы-чаңы берге, ажилга-даа шоолуг чаңчыкпаан, идик-хевин безин аайлап салбас турдулар. Ам шору апарганнар, бот-боттарынга дузалажыр, ажилды-даа шаа-биле кылып турар, бисти дораан-на «авай», «ачай» дижи берген. Чүгө уруглар азырап алып деп бодай берген силер? -деп айтырарымга, бир-ле солунга өскүс уруглар дугайында номчааш, оларны кээргеп, сагыжымга дыка берге болган. Уруглар ада-иелиг турарга эки-ле ыйнаан дээш бо уругларны алган мен, деп харыылаан. Боттары 4 ажы-төлдүг, 8 уйнуктарлыг, азырап алган уруглары – 6, 1 студент оол база бар, шупту 19, боттары-биле каттай – 21 кижини. Бо иениң авазы «Маадыр ие» 12 ажы-төлдүг, 7 оол, 5 кыс. Хөй кижини аразыңга өскөн болгаш хөй уруг-дарыгдан-даа бужурганмас, шудургу, кызымак, сергек-омак ава.

Ийиги өг-бүлө база-ла боттары хөй уруглар аразыңга өскөн, 3 ажы-төлдүг, 5 уйнуктарлыг, азырап алган уруглары 5 кижини (4 кыс, 1 оол), шупту 13. Боттары-биле каттай 15 кижини. Ийизи өскүс арткан уруглар, үжүнүн ада-иелери ада-ие эргезин казыттырган.

Тыва кижиниң байы – төлүндө дээр-ле болгай. Хөй ажы-төлдүг өг-бүлө, биргээр бодаарга, тыва амыдыралдың өзээ, чоннуң өзер-өнөриниң-даа үнер дөзү, өйлекчизи чораан дизе хөөрөм болбас. Олар харын Тываның ажил-агыйынының мандып-хөгжүүрүңге, чер-даа, мал-даа ажилыңга кол күш, быра бооп чорааны чугаажок. Ажы-төлү хөй өгдө шупту чүвө аайлыг, чурумнуг. Олар кара чажындан олулар-турар, удуур-чыдар черин-даа билер, кижини бүрүзү бодунуң хире-шаа-биле ажил-хүлээлгелиг. Хөй ажы-төлдүн бир чазыылдыгы – бот-боттарын азыранчып, улуу бичезин, оозу оон бичии дунмаларын, ажаажып-карактажып өзөрүндө.

«Тыва кижиниң байы – төлүндө» дээнин база анаа эвес сөглээн. Хөй ажы-төлдүг ада-ие уруг-дарыының чүглө саны-биле эвес, а оларның сүлдө-сүзүү-биле хей-аът чоргааралдыг. А ол дээрге шаг шаандан улустуң «бай эвезе-даа, бай шынарлыг» дижир чугаазының база бир бадыткалы болур.

Школага «силерниң амыдыралыңарда, өг-бүлөңерде азы төрөл-дөргүлүңерде азыранды улус бар бе, азы азырандыже чоруй барган улус бар бе?» деп шинчилел кылган бис.

Айтырыгга 20 кижини харыылаан. Оларның харызында шуптузунда мындыг таварылга бар болуп турар. Чижээ: «мээң менден биче кыс дунмамны авам, ачам азырап каан. Ачамның кады төрөөн кыс дунмазы чиигеп божааш аарый бээрге, ачазы 18 хонган чаш кижини авам сугга эккеп берген. Ол хевээр-ле биске өскөн, бистиң дунмавыс болуп. +ске улустуң уруу мен деп чүвени улгадып өзүп келгеш билип алган».

Шамбалыг — база бир элдептиг, солун, тывызыксыг оран. Чүл дээрге, мында ийистерниң хөйү болуп турар. Чоокта чаа 20 дугаар ийистер төрүттүнгөн (оол, кыс), ам 3 айлыг. Эр ийистер – 7, кыс ийистер – 11, эр, кыс ийистер – 2. Азырандыже барган – 1 таварылга бар. Авазы аарый бээрге ийи төрелдер ол ийистерни ийи аңгы азыраан. Сөөлүндө ол ийистер дөмей-ле чаңгыс черге

чурттап чорааннар. Ийистер шупту багай эвес чурттап чоруурлар. Оларның аразында билдингир «Ожук дажы» бөлүктүң артистери Сылдыс, Шолбан бар. Суурувуска ийистер төрүттүнерге хөлчок амыраар бис. Белек-селээн бээр, көрүксээр, адын-сывын кым деп адап алган ирги дээш аажок сонуургаар бис.

Шаандакы тываларның уруглар азыраар чагай чаңчылы амгы үеде хевээр арткан. Шамбалыгда бо чаңчыл бар. Чоок төрөл бөлүк улустуң харылзаалары үзүлбээн. Сагыш салып, улуг класстың өөреникчилери-биле кичээл үезинде чугаалажып, сайгарылгаларны чорудуп турар бис.

Уруг азыраары – буянныг үүле. Уруглар төрөл бөлүк улузунуң аразында чурттап чоруур болза эки деп санаар-дыр бис.

Литература:

1. М.Б. Кенин-Лопсан., К.Б. Салчак., Г.Д. Сундуй., А.С. Шаалы. Тыва Республиканың өөредилге черлеринге кижиниң сүзүүн болгаш мөзү-шынарын кижизидип сайзырадырының концепциязы. –Кызыл, 2011.
2. Кенин-Лопсан М.Б. Тыва чаңчыл. – Кызыл, 2010.
3. Ооржак А.К., Оюн С.Б. Аныяк өг-бүлеге сүмелер. – Кызыл, 2008.
4. Ч.М.Чүлдүм. Улусчу педагогиканың ужук дөстери. – Кызыл, 2002.

*ИРГИТ Елена Ломбуевна,
ТывКУ-нуң доцентизи, п.э.к.,
Кызыл хоорай*

Чоннуң чугаага хамаарышкан ёзу-чаңчылдары

«Ёзулал дээрге тыва өгбелернин база бир сагып чораан
чурумуну-дур».

Монгуш Кенин-Лопсан

В статье рассматриваются некоторые формы речевого этикета на материале тетралогии «Чылгычының өө» («Юрта табунщика»). Описывается этикет приветствия, знакомства, прощания и обращения, а также слова-запреты.

Ключевые слова: речевой этикет, культура речи, культура поведения.

The article is devoted to the some forms of speech etiquette based on the materials of tetralogy “Chylgychynyn өө” (The yurt of herdsman). The article describes the etiquette of greeting, acquaintance, farewell and treatment, also words bans.

Keywords: *speech etiquette, culture speech, culture of behaviors.*

Тыва эртемден этнограф, төөгүчү, философ, чогаалчы, тыва чоннуң нзу-чаңчылдарының нептередикчизи, нзулуг тыва кижини Монгуш Борахович Кенин-Лопсанның «Улуг-Хемнин шапкыны», «Херээженнин чоргааралы», «Чылгычының өө» болгаш оон-даа өске проза болгаш шүлүк чогаалдарында сирип каан гуманистичи идеялары – кижиниң төрөөн чурт, кижиниң бедик сүзүглели, чаялгалы дээш оон-даа өске мерген бодалдарын бөгүн улам хандыр билип алып аргалыг бис. Ооң чогаалдарында чоннуң культуразы кандыг-даа нзу-төре тургузулуг күрүне турар болза, чоннуң чаңчылдарындан черле оюп эртпес дээн бодал сиңниккен.

Ооң чогаалдыкчы амыдыралының дугайында Д.С. Куулар, А.К. Калзан, Ч.Ч. Куулар, Р. Гузаиров., И.Шевелев, Н.Иващенко, Хеймо Лаппалайнен дээн чергелиг тыва болгаш өске акы-дунма турк, орус болгаш даштыкы чогаалчылар, критиктер болгаш өске-даа эртемденнер бедик үнелелди берген.

Улусчу педагогиканы өөредириниң баштайгы таваан салган «Тыва чоннуң бурунгу ужурлары» болгаш «Тыва чаңчыл» деп ажылдары чүгле төрөөн дыл, чогаал болгаш улусчу педагогика башкыларының база тыва чоннуң культуразы дээш сагыш салып чоруур кижилернин

бедик үнелелин алган. Ооң-биле катый ук ажылдар чурттуң түрк дылдыг чоннарның национал культуразында, улусчу педагогикасында чогуур черни ээлеп турар дээр болза, чазыг болбас.

Ук статьяда «Чылгычының өө» деп тетралогиясында тыва чоннуң чугаа этикединин чамдык хевирлериниң ажыглалын көргүскен.

Чугаа этикеди дээрге кандыг-бир байдалда өске кижилер(лер)-биле чугаалажып харылзажырының негелделер (дүрүмнөр, нормалар) системазы болур. Чурт бүрүзүнүң чугаа этикединин нормалары аңгы-аңгы, чон бүрүзү бот-тускайлаң чугаалажыр культуралыг. Чугаа этикедин шингээди алырынга, янзы-бүрү гуманитарлыг эртемнерниң – лингвистиканың, психологияның, культура төөгүзүнүң болгаш оон-даа өске эртемнерниң билиглери негеттинер. Чугаа этикединин билиглерин болгаш ооң тускай сөстөрүн болгаш сөс каттыжышкыннарын ажыглап билири чугаа культуразын кончуг эки шингээди алырының чугула аргазы.

Кандыг-даа национал чугаа этикеди бодунуң культуразының эдилекчилеринге тодаргай негелделерлиг болгаш бот-тускайлаң онзагайларлыг болур.

Амыр-мендилежир ёзулал – кижилерниң бот-боттарының аразында баштайгы хамаарылгаларын көргүзериниң ёзулал дүрүмү. Тыва болгаш өске-даа төрөл-бөлүк чоннарда калбаа-биле нептерээн эң-не гуманисти эки ёзулалдарның бирээзи. Мендилежир ёзулал ниитилел болгаш өг-бүлениң амыдыралыга, өзүп орар салгалды кижизидеринге, ооң мөзү-бүдүжүн хевирлеп тургузарыга канчаар-даа аргажок чугула ужур-дузалыг. Бурун шагдан бээр чүс-чүс чылдарның дургузунда хевирлеттинген амырлажыр ёзулалды «Чылгычының өө» деп тетралогияда тодаргайы-биле көргүскен. Тываларның экииргек, биче сеткилдиг, хүндүлээчел чоруу чогаалдың кол маадырларының болгаш өске-даа персонажтарының чаңчыл болу берген ёзулалдарында чугула черни ээлеп турар: *«Аныяк кижилер бодундан улуг кижини мурнай мендилээр ёзулал-чаңчылды сагып:*

– Эки бе! Думаа-ханаадан сол-ла-дыр бе?! – деп сөгүрө каапкан.

– Сол-ла-дыр! Силерниңде ыт-куштан өршээлдиг-дир бе? – деп, Саадак удур мендилешкен».

Үр үе иштинде бот-боттарын көрүшпээн өг-бүлө кежигүннери ужуражып келгеш, бурун шагдагы амыр-менди айтыржыр ёзулалды сагып чугаалажыр. «Саралага ушкашкан иешкилер одага сыыладыр челзип келгеннер. Улузунуң бараанын көрүп кааш, Саадак шошкунгуурлап келгеш:

– Аал-чуртуңар эки тур бе? Мал-маганыңар ыт-куштан сол тур бе? Уруг-дарыг дымаа-ханаадан өршээлдиг тур бе? – дээш, Сараланы кастап каан.

– Тайбың тур бис. Силерниң суг барбас черже суг үндүрүп, тараан чериңер көөр дээш келдим – дигеш, Сергекмаа иштиг таалыңының аксын чеже берген».

Чугаа этикединин формулалары кижилерниң кандыг-бир тодаргай болуушкуннуң бүдө бээрин күзөп, бодап, ону кыйгырганын илередип турар.

Чоннуң мендилежир ёзулалында тускай сагылга сөстөрлиг чугаа-домак сөстөрниң күжүңгө бүзүрөлдөн келген болуп турары чугаажок. Амыр-менди ёзулалы кижилерниң бот-боттарыга хамаарылгазын, оларның бойдустан, оон барып чүдүлгеден хамаарылгазын көргүзүп турар.

Амыр-менди айтыржыры кандыг-даа кижиниң хүн бүрүдө сагып чоруур ёзу-чуруму деп чүүлдү чогаалдың одуругларындан бо-ла таваржыр: *«Ажылчыннар дөгөрезин сес шакка чээрби минута четпээнде бөлдүнчүп келгеннер. Келген-не кижилер баштай таңныыл ашак-биле мендилежир, ооң соонда бригадир-биле мендилежир болган».*

«Эки бе?», оон барып «Экии!» деп амгы үениң амыр-менди сөстөрү 1930 чылдың сөөлүндө Тывага нептерээн деп М.Б.Кенин-Лопсан «Тыва чаңчыл» деп ажылында бижип турар [1]. А.К.Кужугет хол тутчуру болгаш «Экии» деп сөс-биле мендилежири 1921 чыл соонда ажыглалга кирген деп демдегледип турар [2].

Экии деп сөс *эки* деп демдек адындан укталганы билдингир. А *эки* дээрге өске түрк дылдарда *якшы* деп сөс-биле бир дөмей «*магалыг, чаагай*» дээн утканы илереткен бурунгу сөс болур. Эртеги түрк база уйгур бижимел тураскаалдарда ол *эдгү* деп фонетиктиг хевир-биле демдеглеттинген деп Доржу Ч.М. демдегледип турар.

«Экии» деп мендилежир сөстү чогаалда амгы үениң амыдыралын, ооң-биле холбашкан болуушкуннарны чуруп көргүзөрдө, ажыглаан. Ол ийи-чаңгыс-даа, хөй-даа кижилерни

мендилээрининң нзулалы кылдыр ажыглаттынып турар: *«Бүгүдө экии! Келдирткен улус дөгерге четкилеп келген... Экизин аа! – дээш, Шыдыраа мурнай дүжө халаан».*

Таныжары дээрге бот-боттарын билир азы билишпес кижилерниң аразында хамаарылгалары. Ол хамаарылгалар кижилерниң бот-боттарының сонургалынга үндезилеттинер. Амыр мендилежири биле таныжары – кижилерниң бот-боттарының аразында эге баштайгы хамаарылгазын көргүзөр нзулал дүрүмнер.

Ужуражып келген, бот-боттарын билишпес кижилерниң таныжыш алырының эвилең-ээлдек нзулалын автор Дембилдей башкының таңныыл-биле ужуражылгазында көргүскен: *«Ойт-ойт, олуруңар. Чугаалажыыл даан... Таныжып аал. Мээң адым-сывым Сарыглар Шалбачы дээр. Силерниң кайызы боор?»*

– *Дестижек Делбигирович Дембилдей дээр ийин.*

– *Ачаңар ады кайызы боор?»*

– *Делбигир.*

– *Ы-ыы-ыы! Хандагайты ынчаар чурттап чораан Делбигир ышкажыл. Силерниң адаңар ашакты таныыр мен. Кончуг моолдаар кижжи – дигеш, таңныыл ашак дүүргезин ынаар салып каан».*

Үзүндүдө ужуражып келген кижилерниң бот-боттарының аразында эвилең-ээлдек таныжып турарын көргүскен дылдың аргалары – *ийин, боор, -аалы* деп артынчылар. Аас чугаада болза үн аялгазының дузазы-биле илереттинери билдингир.

«Азаның бичези кончуг» деп чогаалда Ирбиштей биле Муса деп персонажтарның баштайгы ужуражылгазы таныжар езу-чурумну хажытканындан эгелээр.

– *Кайыын келдиң? – диген.*

– *Соомдан.*

– *Кайы углап бар чор сен?*

– *Мурнумче.*

– *Бо кандыг аай орта чугааң чок кижжи сен – дигеш, метпегер оол хөрээн дөгей берген».* Шак ынчаар оолдар месилдежи бээр.

Байырлажыр `зулал – кандыг-даа чугаа соонда ону төндүрериниң негелделери (дүрүмнери, нормалары). Байырлажыры мендилежир нзулал-биле дөмей сагылгалыг – тускай чурумнуг, быжыккан сөстөрлиг болгаш домактарлыг. /деп турар кижжи ырак чер чоруур дээн кижиге орук-суур эки чоруурун, багай чүүлдерге таварышпазын күзеп, быжыккан йөрээл сөстөрни, чагыгларны чугаалаар.

Тыва кижиниң өгден үнүп, ырак чер баар дээнде, чугула сагыыр чаңчылын, аңаа хамаарышкан нзулалды «Чылгычының өөнүң» кол маадыры Саадак үргүлчү сагып чоруур. Ол совет кызыгаарга чедир белек аъттары чедирер дээш, чоруур деп турда, мынчаар байырлажып турар: *«Сугга-чарга дүжө бердиңер. Мал-маганыңар оскундуңар. Кадыр-каскактан чайылдыңар. Эки-ле сергек чоруп көрүңер _ деп, Сергекмаа сагыш човап, чагыын берип турган».* «Оор-суукка, адыг-бөрүгө алзыптыңар, эки-ле кичээнип чоруңар – деп, Чочагаймаа күдээзинге чагаан турган». *«Менди-чаагай туруңар! – дээш, Саадак үш харлыг хеймер кызының чөвээнден. чыттап кааш, узун-дынын чеже сопкан».*

Кижилерни адаары. Тыва болгаш өске-даа төрөл-бөлүк чоннарның чаңчылдарында кижилерни адаары болгаш хоруглуг сөстөрни ажыглаары база бир онзагай. Тетралогияның кайы-даа эгелеринде маадырлар болгаш персонажтар чугаа-домаанда кижилерни анаа-даа, албан-херек нзузу-биле адаар аргаларын көрүп болур.

Уруг-дарыынга, бодундан бичии кижилерге эки хамаарылгазын, оларны чассыдып азы көгүдүп, эвилең-ээлдек көргүскен адалгалар -*кей* дээн чергелиг чогаадылга кожумааның болгаш чүве адының 1-ги арынның хамаарылга кожумааның немешкени-биле илереттинер: *«Шымда, халы, кежээкейим!»*, *«Доктаадыңар, оолдарым – деп Севил кадай арт кырынга бодамчалыг тургааш, буступ калган оваааже шиглей базыпкан».*

Улуг кижини адаар нзулалдың бир чижээ: *«Боошкунда чүңер боор, кырган?».*

Чогаалдың маадырларының чугаазында албан-херек нзу-биле хүндүлөп, эптиг адаарынын хевирлерин хөйү-биле көрүп болур. Чугаалажып турар кижизиниң албан-дүжүлгезин болгаш ады

биле адазының адын адаары: «Мен, дарга, силерниң айтышыкыныңар үргүлчү күүседип чораан мен», «Эргим хүндүлүг Болат Бопуңович! Черниң ыраандан, оруктуң узунундан Хөндөргөй суурнуң хүн бадар талазында бир өгдөн бо хензиг чагаам ыдып олур мен. Хүндүлүг дарга!»

Хөй кижиге, улус-чонга хамаарыштыр ажыглаан бедик стильдин эвилең-ээлдек адаар нзулал сөстөр: «Ха-дуңма! Силерни маңаа чыып эккелген ужурум билип алыксап тур боор силер», «Даргаларым! Авыралдыг арат чонум! Ачылыг бай оран-таңдым! Мээн адым база үндү –дээш, Узун-Кулак тура халып келген», «Энерелдиг эргим эштер! Сөглээн сөзүмнү йөрөөл кылгаиш, бодаан бодалымны сүзүк кылгаиш, арат оолдуң саналын берип тур мен ...».

Хоруглуг сөстөрни ажыглаары. Чугааны чымчак, эптиг болдуларының бир аргазы хоруглуг, каржы сөстөрниң орнунга эвфемизмнерни ажыглаар нзулалды чогаалдың арыннарындан номчуп болур.

«Чанчык кавайлыында өскүссүрөп калган: адазы быжар думаадан барган, ... кызыл-дустай берген кижиниң адын адавас чаңныг улус болгай бис», «Улуг акызы база адазының соондан барган» деп кырганнар чугаалажыр...», «Олар ынчаар хонуп турган өглерниң бир чамдык ээлери шын орандыва чоруткулаан».

Чугаалажырының аяны. «Бодунну богдага бодава, эжиңни эникке бодава» деп тыва чоннуң мерген угаанныг сөстөрүн бөдүүн, ынчалза-даа ажыл-амыдыралчы, бедик угаанныг кижилер амыдырал-чуртталгазында болгаш кижилер-биле чугаалажып турган үезинде сагып чоруурун чогаалчы кол маадырларның омур-хевиринде чуруп көргүскөн. «Тениң самы» деп чогаалдың маадыры билдингир даш чонукчузу Монгуш Черзиниң эки мөзү-бүдүжүн, ооң кижилер-биле чугаалажыр чаңчылының дугайында чогаалчының дараазында одуруглары херечилеп турар: «Журналист Белек-оолдуң кайгааны бир кончуг элдеп чүве болза Монгуш Черзи бодун улуг көрдүнмези болган. Кижини-биле чугаалажырда, даады хүлүмзүрүүр, үнү хоюг, чаңы чымчак. Ооң бичиши чөмөлээни безин кижини көгүдүп турганзыг, ооң кадында кандыг-даа чаңныг өөреникчини бодунуң кара чажындан ойнап өскөн өңнүү дег кылдыр хүндүлөп көөр».

Багай чүве чугаалаар, аксы-сөзүндө каржы, бак сөстөрлиг кижилерни чоннуң чаңчылында аксы кузумзуг, аксы бак, аксы кара дээш оон-даа өске быжыг сөс каттыжышышкыннарының дузазы-биле адаар: «Аксы кузумзуг кижини хөрөктээжин экинге каапкан, үнер эжикке бажын чык кылдыр үзерге, кармаанында бир шил водка чайтылаан». Ол кижини автор аксы чыттыг кижини деп адап турар.

«Багай, каржы-дошкун сөс-домактыг кижиниң доңгун сөстөри дорамчылалдың ажыг хораны болур» деп, чогаалчы бижип турар.

Монгуш Борахович Кенин-Лопсанның болгаш өске-даа тыва чогаалчыларның ажылдары бөгүнгү улусчу педагогиканың өөрөдилге-кижизидилге ажыл-чорудулгазының бир чугула ужук-дөзү, чоннуң культуразын сиңирип алырының дээштиг аргазы.

Чоннуң чугаа культуразының чаагай чаңчылдарына амгы үениң негелделеринге дүүштүр уругларны кижизидери – төрөөн дыл, чогаал, улусчу нзу-чаңчылдар, класс болгаш шупту башкыларның – педагогиктиг ниитилелдин шиитпирлээр чугула практиктиг сорулгазы.

Чугаа этикединиң нормаларын шиңгээдип алыры кандыг практиктиг ужур-дузалыгыл?

1. Чугааның сорулгазын чедип алырының таарымчалыг аргазы.
2. Чугаалажып турар кижиниң (-лерниң) кичээнгейин бодунче хаара тудар.
3. Кижиге хүндүткелди көргүзөр.
4. Чугаалажып турар кижизиниң бүзүрелин чедип алыр.
5. Кижиге эки хамаарылганы көргүзөр.
6. Чугаа үезинде таарымчалыг байдалды тургузар.

Ниитизи-биле чурум культуразы кижини долгандыр турар чүүлдер – чоок-даа, өске-даа кижилер-биле харылзаштырына дузалаар, кижиге эмоционалдыг магадылалды бээр, кижиниң бодунга таарымчалыг байдалды тургузар, амыдыралдың шынарын экижидер.

Чоннуң чугаа культуразының чаагай чаңчылдарына аныяк өскөнни өөрөдип кижизидери чоннуң культуразына өөрөдир канчаар-даа аргажок дээштиг чөпсөктерниң бирээзи.

Литература:

1. Кенин-Лопсан, М.Б. Традиции тувинского народа. Книга вторая. / М.Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл, 1999. – 352 с.
2. Кужугет, А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация / А.К.Кужугет. – Кемерово: КемГУКИ. – 2006. – 320 с.

*ИРГИТ Елена Ломбуевна,
к.п.н., доцент ТувГУ, г. Кызыл*

К вопросу об осознанности родительства у отцов

Статья посвящена роли отца в воспитании детей. Раскрываются основные понятия, приведены тувинские пословицы, посвященные роли отца в воспитании детей. Представлены результаты проведенного диагностического исследования осознанности родительства.

Ключевые слова: отец, отцовство, родительство, осознанность родительства.

The article is devoted to the role of father in education of children. The main concepts are revealed, the tuvan proverbs devoted to the role of father in education of children are given. The results of conducted diagnostic research of awareness of parenthood are submitted.

Keywords: father, paternity, parenthood, awareness of parenthood.

Отец является одной из ключевых фигур в жизни ребенка. Он вносит большой вклад в воспитание ребенка, в развитие его способностей, приобретение им различных навыков. Академик Г.Н.Волков подчеркивал особую важность роли отца в воспитании детей. Он подчеркивает, что отцы являются именно теми людьми, которые передают из поколения в поколение семейные традиции воспитания детей и мудрость народа [3].

Отец (*тув. ада, ача*) — мужской родитель ребенка.

Отцовство (*тув. ада болуру*) – это: 1) кровное родство между отцом и его ребенком (детьми); 2) свойственное отцу сознание родственной связи его с детьми; чувство, испытываемое отцом по отношению к своим детям [2]. 3) факт биологического и/или социального происхождения ребенка от определенного мужчины [7].

В зарубежной науке феномен отцовства в центре внимания исследований многих ученых (А. Адлер, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Юнг, М. Мид др.). Большинство ученых единодушно отводят важное место роли отца в процессе формирования личности ребенка и отмечают, что неучастие или негативное участие отца в воспитании может привести к возникновению проблем личностного развития. В отечественной психолого-педагогической науке изучение влияния образа отца на эмоциональное благополучие детей рассматривали К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, О.В. Агейко, Ю.В. Борисенко, О.Г. Калина, И.С. Кон, О.М. Нилопец, Г.Н. Волков и др. Так, В.А. Сухомлинский отмечает: «Отец – самый родной, самый дорогой для ребенка мужчина, в образе которого выражается человеческая ответственность за его приход в свет, за каждый его шаг и поступок в жизни». Первостепенное влияние родителей на формирование личности детей раскрывается в научных и учебно-методических работах этнопедагогов республики (Г.Н. Волков, М.Б. Кенин-Лопсан, Б.О. Казырыкпай, Г.Д. Сундуй, А.С. Шаалы и др.). О значении роли отца в воспитании школьников, а также изучению его влияния на формирование личности подростка посвящена статья Иргит Е.Л. [4].

Феномен отцовства неразрывно связано с понятием «родительство».

Родительство – 1) биологические и социальные связи между супругами и детьми, включающие рождение и воспитание ребенка, обеспечивающие приобщение его к культурным и духовно-нравственным ценностям общества [9];

2) это система явлений, включающих: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические родительские роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленные тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания [6];

3) социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства [7].

Высоко ценится роль отца в народной педагогике. Характерны в этой связи такие увековеченные тувинские пословицы: «Отец с тобой – людей верней узнаешь, есть конь лихой – простор степей познаешь» (тув. «Ада турда, чон таньыр, аът турда, чер көөр»), «Хлеб в закромах – голодать не придется, в юрте отец – бедовать не придется» (тув. «Тараалыг кижиги тодуг, адалыг кижиги чоргаар»), «Нет отца – кто мне даст совет, нет коня – ног у меня нет» (тув. «Ада чокта, эш чок дег, аьды чокта, бут чок дег»), «Наказ отца запоминай, слово матери уважай» (тув. «Ада сөзүн ажырып болбас, ие сөзүн ижип болбас»), «Чего мать не видела – дочь увидит, чего отец не видел – сын увидит» (тув. «Ие көрбээнин кызы көөр, ада көрбээнин оглу көөр»).

С целью выявления осознанности родительства у отцов на базе сельского дошкольного образовательного учреждения проведено диагностическое исследование с использованием опросника «Сознательное родительство» Р.В. Овчаровой, в котором приняли участие 10 отцов детей дошкольного возраста, из них работающих – 7, безработных – 3. Данный опросник проводился с целью констатации осознанности родительства.

Анализ результатов опросника позволили представить следующее. Родительская позиция отцов характеризуются тем, что «ребенок маленький, нельзя всерьез считаться с ним», «все слова родителя должны исполняться». Соответственно во многих семьях 70% отцов не воспринимают ребенка как равного члена семьи.

Родительские чувства выражаются в ответах «Я смогу простить своему ребенку все», «Я понимаю чувства моих детей довольно часто», «Ребенок не может вызывать негативные чувства» (100%). 60% опрошенных любят опекать своих детей, но в то же время 40% отмечают, что не любят опекать детей.

Родительскую ответственность ощущают, в том числе и за эмоциональную составляющую отношений между членами семьи всего 20% опрошенных.

Родительские установки и ожидания у большинства отцов заключаются в исполнении таких семейных ролей, как отец, муж, хозяин, добытчик, труженик. Всего 40% опрошенных видят себя в роли друга, заступника. К сожалению, в роли эмоционального лидера никто не видит.

70% отцов соглашались с тем, что в семейном кругу надо обговаривать вопросы воспитания ребенка, что благоприятные отношения между родителями и детьми делают детей счастливее. 30% отцов считают, что надо пресекать самостоятельность и волю ребенка к чему-либо, потому что он маленький и не имеет права голоса. Они считают, что жесткость и строгость важно в этом процессе.

Ответы на вопросы, касающиеся родительского отношения, выражают следующее: отцы принимают тот факт, что если отец будет проявлять интерес к делам своего ребенка, то дети были бы счастливы и лучше бы себя вели. Но в то же время они признаются, что не любят признавать свою неправоту, согласовывать с детьми что-либо. Таким образом, они не готовы принимать ребенка в равноправном положении с собой - «дети должны уважать меня».

Данный опросник дал возможность реализации системного, диагностико-развивающего подхода к оценке себя как родителя, родительских установок и ожиданий, отношения, чувств, позиций, ответственности, стиля семейного воспитания. Результаты опроса дали возможность выявить уровень осознанности родительства (Рис.).

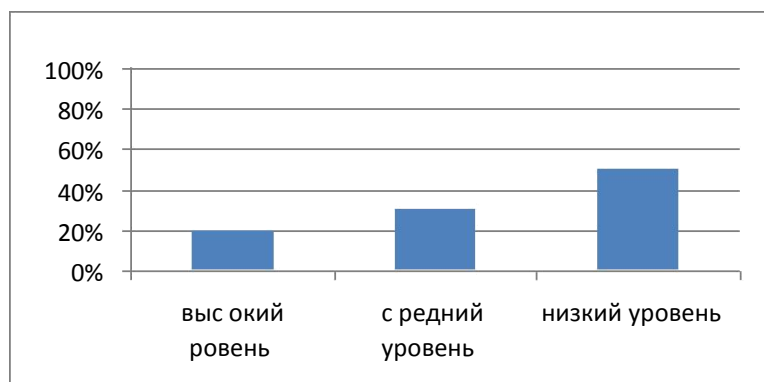

Рис. Уровни осознанности родительства

Надо признать, что только у 20 % опрошенных присутствует интерес к воспитанию своего ребенка и отмечается высокий уровень осознанности родительства. Средний уровень осознанности родительства имеют 30% отцов. Низкий уровень осознанности имеют 50% опрошенных, что говорит о бессознательном отречении от своих родительских обязательств. Отмечено, что отцы с низким уровнем осознанности своего родительства на основные вопросы отвечали фразами – «не знаю», «не уверен» и т.п.

Таким образом, можно констатировать то, что большинство отцов не знают об особенностях воспитания детей дошкольного возраста, не обладают достаточным уровнем знаний о способах, методах воспитания. Большинство отцов думают, что воспитывать - это делать замечания, запрещать, наказывать, и именно в этом видят свою родительскую функцию. В результате к 4-5 годам у ребенка складывается представление об отце как о человеке, который ожидает от него «неправильного», «плохого» поведения (в отличие от матери), низко его оценивает - не только тот или иной конкретный поступок, но и его личность в целом. В дальнейшем это представление распространяется на других людей - ребенок становится неуверенным в себе, ожидает от окружающих негативных оценок своих способностей и умений.

Работа с родителями должна стать одним из важнейших направлений воспитательно-образовательной деятельности образовательного учреждения. Результаты вышеуказанной диагностической методики показывают, что важной задачей для педагогов является привлечение отцов, поднятие роли и авторитета отца в воспитании их детей. Необходимо выработать четкую стратегию сотрудничества, найти подход к отцам детей, создать атмосферу доверия, изучить их запросы и ожидания, определить проблемы ребенка.

Работа должна строиться на основе системного подхода к взаимодействию дошкольного образовательного учреждения и семьи и иметь следующие направления: 1) установление контактов с семьей; 2) изучение особенностей семьи в воспитании ребенка; 3) включение отцов в решение проблем детского сада, 4) коллективное обсуждение семейных проблем и их решение; 5) повышение педагогической компетентности родителей.

Используются такие методы и формы работы: 1) диагностика семьи с целью оказания помощи в выборе соответствующих методов и приемов воспитания; 2) индивидуальная работа - беседы, домашние задания; 3) коллективная работа: родительский комитет, родительские собрания, совместное проведение праздников и др. 4) размещение консультаций для отцов - «Памятка для родителей», «Кодекс истинного родителя», «Советы детей папам»; 5) деловая игра для родителей; 6) родительские собрания; 7) дни открытых дверей; 8) участие отцов в проведении утренников, развлечений, досугов; 9) творческие выставки совместных работ детей с родителями; 10) фотовыставки и др.

Исследователи считают, что участие отца в воспитании ребенка невозможно переоценить, оно необходимо для формирования полноценной гармоничной личности, при условии четкого различения родительских ролей, оказывает положительное влияние на развитие детей.

Литература:

1. Авдеева, Н.Н. Роль отца в развитии ребенка в раннем возрасте / Н.Н. Авдеева // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 2.
2. Бабина, Ю. Роль отца в воспитании ребенка / Ю. Бабина // Школьный психолог. – №8. – 2007.
3. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. Заведений / Г.Н. Волков. – М.: «Академия». – 2000.
4. Иргит, Е.Л. Роль отца в формировании личности детей / Е.Л. Иргит // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – № 1. – Кызыл. – 2013.
5. Кон, И.С. Отцовство как социокультурный институт / И.С. Кон // Педагогика. – 2007. – №9.
6. Овчарова, Р.В. Научные предпосылки к анализу проблемы отцовства как воспитательной деятельности / Р.В. Овчарова, Ю.А.Токарева // Наука и образование Зауралья. – Курган, 2005. – №1.
7. <http://dic.akademic.ru>

*УЙНУК-ООЛ Елена Сергеевна,
аспирант ТувГУ, г. Кызыл*

Ответственность быть главой рода

В статье затрагивается актуальная проблема – ответственность мужчины за судьбу семьи, рода, этноса. Автор отслеживает семь поколений представителей одной семьи. Пишет о своем деду – известном партийно-советском работнике, воплотившем в себе лучшие черты мужчины – главы рода.

Ключевые слова: семья, традиции, ответственность, род, труд, отец, уважение к старшему.

The article touches upon the actual problem – the men responsible for the fate of the family, kin and ethnic group. The author traces seven generations of one family. Writes about his grandfather – known party and Soviet worker, combines the best features of the male heads of family.

Keywords: family, tradition, responsibility, family, work, father, respect to the elder.

Традиционная тувинская семья была устойчивой самоорганизующейся системой. Устойчивость обеспечивалась прогрессивными традициями, которые обеспечивали выживание общества в экстремальных природно-климатических условиях и исторических катаклизмах.

Современный мир не способствует устойчивости: нарушилось равновесие в отношении человека к самому себе, «человек-человек», «человек-природа». Все взаимосвязано, взаимообусловлено: изменились условия – изменились ценности, изменились социальные роли – изменилась семья.

В современной семье сместилась система социальных ролей. Социальные роли мужчин и женщин различны, поэтому в семье не должно быть борьбы за лидирующее положение. Отношения между мужем и женой должны быть основаны на чувстве ответственности. Если, по какой-либо причине мужчина утрачивает ответственность за достойную жизнь семьи и её социальную защиту, развитие, будущее, такая семья обречена, будущее такого общества проблематично. Вернуть мужчине социальный статус главы семьи, ответственность за настоящее и будущее семьи, а женщине быть ответственной за благоприятный морально-психологический микроклимат семьи, быть достойной хранительницей семейного очага – это и есть забота о будущем общества.

В нравственном воспитании наличие положительного примера должно играть первостепенную роль. Ничто не влияет на жизнь ребенка так благотворно или так пагубно, как сила личного примера.

Дети должны видеть проявление лучших черт характера в повседневной жизни взрослых. Образцами для подражания могут служить наши славные земляки, оставившие о себе светлую память своими праведными делами и ныне здравствующие мужчины, которые проявили свои лучшие качества в семье, в профессии, в спорте.

Мой дед Дамчай Михаил Конолович был главой своего рода. Он родился 20 декабря 1926 года в местечке Куйлуг-Чарык Баян-Кольского сумона Пий-Хемского кожууна в семье простого

арата Серенмея Чайлана и Кыргыз Самбыга. Его отец был участником Учредительного Хурала Тувы, затем вместе с С. Токой участвовал в партизанском движении.

Его мать была родом из кыргысов, перекочевавших из Эрзина. Ее отец был главой рода по имени Комбужап, по прозвищу Коожап-кожай. Мать отца звали Кыргыз Самбыга. Она умерла, когда сыну было 6 лет. Отец глубоко переживал смерть жены. На уговоры родственников вновь жениться, отвечал отказом. Он не хотел, чтобы у маленького сына была мачеха. Мальчика вырастила бабушка по отцу.

Бабушка, мать отца, Байкара Калгыыр родилась в 1877 г. в местечке Суглуг-Хем Баян-Кольского сумона Пий-Хемского кожууна. Ее отец Байкара Ыыттавас был родом из баян-кольских байкара, мать родом из бора-хольских монгушей. Мужем Байкара Калгыыр был Оюн Чайлаң из Ээрбек-Аксынских оюнов. Мой дед был их старшим сыном.

Оюн Серенмей Чайланович, 1902 года рождения, уроженец Суглуг-Хема. У него было два брата и одна сестра. Сестра рано умерла, поэтому не сохранилось ее фотографий. Когда он проходил этап “зятевания” в аале жены, родственники жены его прозвали Коң-оол за большой нос. Это прозвище было вписано в паспорт впоследствии и стало его официальным именем.

Среднего брата звали Серен-Хуурак по прозвищу Хелин-оол. Может быть он был и хуураком, но это был образованный человек для своего времени. В сороковые годы исполнял обязанности прокурора в Туране. Женился на Өшкү-Саар из рода байкара. У них родились две дочери Сарыг-Кыс (Зоя) и Салзыңмаа и один сын Кара-оол. Когда у родственника Төмүр-оола умерла жена, они взяли на воспитание совсем крошечного мальчика Ким-оола.

Младшего брата звали Серен по прозвищу Дичий-оол. Он женился на Сулаа из рода байкара. У них родились один сын и три дочери.

Бабушка была очень привязана к своей старшей невестке и делала все, чтобы воспитать из внука достойного человека. Дяди по отцу, невестки окружили заботой мальчика. Не прерывалась связь и с родней по материнской линии. Одна из родственниц бабушки по линии монгушей Монгуш Көк-Кыс Чөржей-ооловна вспоминала: “ У маленького Дамчая были частые головные боли. Когда он болел, все женщины аала во главе с бабушкой хлопотали возле него. Он никогда не пас овец, не толлок просо. Бабушка не разрешала поручать ему работы по хозяйству, а сыновья и невестки ей беспрекословно подчинялись”.

Двоюродная сестра Зоя Оюновна вспоминала: “Мы с рождения привыкли к тому, что он наш старший брат. В аале различий между детьми братьев не было, но он занимал привилегированное положение как старший из внуков, единственный сын старшего сына бабушки. У него болела голова, у меня болели колени. Мой отец нас двоих возил на аржаан лечиться”.

Социальное происхождение матери считалось феодальным. Отец старался оградить единственного сына от проблем, так как ко времени его обучения в школе в Туве началась вторая волна политических репрессий. Поэтому он предусмотрительно уволился с должности председателя арбана и не отдавал сына в школу. Любознательный мальчик в «красных юртах» выучился читать и писать. Благодаря смелому и слегка авантюрному характеру Балчий-оола Константина Болчаевича, директора школы в годы войны, ему и его родственникам Доржу Юрию Седенбаловичу, Дыртык-оолу Алексею Чонаевичу и другим, которым ранее было отказано в приеме в школу, удалось выучиться в Туранской школе №2. Благодарную память о своем учителе он пронес через всю жизнь.

Дамчай был любознательным, ответственным юношей. Отличался тягой к знаниям, серьезностью, основательностью. Был бессменным председателем учкома – органа самоуправления школьников. Семилетнюю школу окончил с отличием, затем выучился на курсах в учебном комбинате на учителя. Работал заведующим Баян-Кольской школой, учителем-переводчиком в Туранской школе №2, заведующим Ленинской начальной школы. Педагогический стаж составляет 11 лет.

С женой Анной Манчыновной они прожили 50 лет. Старшая дочь Татьяна родилась в Баян-Коле, куда по направлению приехали работать молодые учителя.

Как при жизни бабушки, так и после нее братья всегда жили рядом. Вслед за сыном в Ленинку переехал прадед с матерью, за ними и братья с семьями.

В 1954 году вступил в члены КПСС. Работал освобожденным секретарем партийной организации колхоза «Красная звезда» в Ленинке, колхоза «XX съезд КПСС» в Черби, в аппарате Пий-Хемского райкома КПСС инструктором, парторганизатором.

С января 1965 года занимал ответственную должность председателя исполнительного комитета Пий-Хемского районного Совета депутатов трудящихся в течение 22 лет до 20 декабря 1986 года. В день своего 60-летия на сессии депутатов районного совета добровольно отчитался о своей работе и сложил полномочия. Избирался депутатом Верховного Совета Тувинской АССР II-го, III-го, VI-го созывов.

В то время Пий-Хемский район являлся самым передовым в социально-экономическом развитии. По итогам социалистического соревнования в 1986 году вошел в число победителей среди сельских районов в СССР.

За результативность работы Михаил Конолович был удостоен правительственных наград: орденов «Октябрьской революции», «Знак почета», «Орден Республики Тыва», «Дружба народов», многими медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Тувинской АССР. В честь 100-летия основания г. Турана был признан Почетным гражданином г. Турана.

Пользовался огромным авторитетом среди жителей района как принципиальный, честный, ответственный, справедливый руководитель. Был примерным семьянином, образцом здорового образа жизни. Он не курил, не употреблял спиртное. Все четверо детей выросли достойными людьми, получили высшее образование, пошли по стопам родителей - стали учителями. Дочери стали заслуженными работниками образования Республики Тыва, почетными работниками образования Российской Федерации, сын – «Отличником народного просвещения Российской Федерации», дважды был удостоен Соросовской премии, как лучший учитель биологии, «Отличник спорта Российской Федерации», «Отличник спорта Республики Тыва».

Последние годы жизни Михаил Конолович мужественно переносил коварное заболевание глаз – глаукому. Пока позволяло зрение, он пытался писать свои воспоминания, иногда в стихах. Когда совсем перестал видеть, диктовал свои мысли дочери. Принимал деятельное участие в воспитании восьми внуков, шести правнуков. Душой болел за их будущее. Для внуков и правнуков продиктовал духовное завещание:

1. Нельзя жить за чужой счет.
2. Нельзя жить в долг. Надо жить по средствам.
3. Нельзя не трудиться.
4. Нельзя огорчать людей. Обида людей может обернуться против потомков.
5. Нельзя плыть против течения. Не надо противиться естественному ходу жизни.
6. Надо учиться на чужих ошибках, анализировать, делать выводы.
7. Надо искать причину неудач в себе самом.
8. Самое ценное – жизненный опыт. Надо учиться у старших.
9. Самое большое богатство – образование. Деньги могут обесцениться, дом обветшать, скот могут украсть, а образование всегда останется при тебе. Не ленись учиться.
10. Будь скромным, не гордись, не хвались, не зазнавайся.

Это был огромный труд души. Думал иногда по несколько дней, по вечерам просил записать под его диктовку свои наблюдения и выводы. Часто просил прочитать ранее записанное и вносил коррективы. Считал, что в письменной речи «словам должно быть тесно, а мысли просторно». За образец приводил пословицы и поговорки народа. Говорил, что с возрастом открывает для себя все больше новую и глубокую суть народной мудрости.

Его отец был носителем фольклора, образная речь деда переходила в рифмованную, говорил, как стихи читал. Дед был информатором О.К. Сагаан-оола, собиравшего образцы устного народного творчества. Может быть, Михаил Конолович унаследовал от отца дар образной речи, прекрасную память. Это был очень образованный человек своего времени. Успешно реализовавшись в жизни, все же сожалел, что не попал в тот выпуск Кызылской школы, который был направлен в Ленинград для получения высшего образования. Иначе он стал бы ученым. Зато доктором естествознания стала внучка Татьяна Уйнук-оол. Она живет в Германии, проводит исследования в лаборатории регенеративной медицины университетской клиники г. Тюбинген.

Всю жизнь учился. Работая в аппарате райкома КПСС, поступил на учебу в вечернюю школу, чтобы затем получить высшее образование. Самостоятельно изучал монгольский язык. Обладал блестящей памятью, цитировал классиков литературы. Знал бремя власти и не желал, чтобы дети стали чиновниками.

Был веселым человеком, рассказывал детям смешные, но поучительные анекдоты: «Где вы работаете? – В Кремле. – Оо! (восхищенно). Кем работаете? – Техничкой. – Аа... (разочарованно)».

Много читал, в районной библиотеке ему оставляли новинки литературы. Эти книги прочитывали и дети, когда он был на работе. Обучал детей игре в шахматы, покупал настольные развивающие игры, привозил значки для коллекции. Сына учил танцевать вальс, играть на гитаре. Купил радиолу, чтобы дети могли слушать музыку. Привез из Москвы пластинки с записью оперы Ж. Бизе «Кармен» и заставлял слушать. Конечно, это занятие не особенно детей обрадовало: они отвлекались, перешептывались, сын вылезал из открытого окна на улицу, вновь залезал в комнату через окно, радуясь своей ловкости, тому, что ему удавалось перехитрить отца. Но почва для восприятия серьезной музыки в детских душах была подготовлена.

Моя мать помнит, как еще отец играл на баяне и на скрипке. Когда она училась в первом классе, еще и Свету Ширин-оол родители отдали в музыкальную школу. Она должна была учиться играть на баяне. На еще взгляд, объективных поводов для такого решения не было: она не имела ни голоса, ни слуха. Что-то там было с преподавателями, и учиться музыке им со Светой не пришлось.

Мой дед увлекался рыбалкой, на рыбалку всегда возил с собой сына, как и на игру в бильярд, на лечение и отдых на аржааны Тувы.

В школе часто сменялись учителя математики. Видимо, не было системы в знаниях, поэтому моя мать упорно дождалась отца с командировки и делала домашнее задание по математике с помощью папы. По традиции, дети родных братьев продолжали жить около старшего брата. Под влиянием бабушки отца в роду соблюдаются традиции уважения к старшему, уважения к мужчине.

Ценностями рода являются образование, труд, ответственность, милосердие, сострадание, взаимопомощь, взаимоподдержка.

Много раз отказывался от продвижения по служебной лестнице. Его отца помнил сам С. Тока, Б. Долчанмаа была родственницей, с М. Мендуме были дружны с юности – их отцы были близко знакомы. С молодых лет был знаком с К. Шойгу, ведь первая жена Кужугета Сереевича была родом из Пий-Хема. Был самодостаточным, не имел нездоровых амбиций, хотя поддерживал тех, кто хотел делать служебную карьеру.

Ученик Михаила Коноловича, известный в кожууне партийно-советский работник Михаил Олчукович Бичии-Уруг вспоминал: «Михаил Конолович был моим первым учителем в школе. Он по жизни остался моим учителем. Назначая меня на должность, сказал, чтобы я следовал в жизни трем простым правилам: был хорошим семьянином; ответственно выполнял любое дело; никогда не увлекался спиртным». Значит, его ценностями были: семья, труд, здоровье.

Народный учитель Республики Тыва Араптан Борбак-оол Иргитович с теплотой вспоминал о нем: «Я его почитаю, как старшего брата, научившего меня работать. Он был для нас примером и в быту, и в труде».

Скончался 22 сентября 2008 года на 82 году жизни после непродолжительной болезни от инсульта. Когда еще позволяло зрение, он написал письмо-распоряжение, как его хоронить, на что младшая дочь среагировала так: «Папа и после смерти хочет руководить нами». Он завещал не распивать спиртное ни дома, ни на кладбище. Во время поминок ограничиться одной стопкой. Слишком пышных похорон не устраивать, не ставить памятник, не выделять среди людей. Его провожали всем кожууном. «Даже уходя в последний путь, он хотел показать нам пример, оградить от пьянства свой народ», – говорила своим односельчанам Народный учитель Республики Тыва Донгак Любовь Кыргысовна. У него есть последователи, которые завещали не распивать спиртное на их похоронах.

Так жил наш отец, дед, прадед, прапрадед Дамчай Михаил Конолович.

Башкылар бис
Ада-ие, ажы-төл-даа,
Алган келин, күдээлер-даа,
Айлашкан чүве ышкаш
Ажыл-ижи – шупту башкы.

Орус, тыва, англи, немец –
Очулдулар дылдары ол.
Физкультура, физика дээш,
Биолог-даа, химик-даа бар.

Ажы-төлдүң уруг-дарыы
Аспирантура, академия дээш,
Ам-даа башкы сургуулунда
Аажок кызып өөрөнмишаан.

Ийи дээди дипломнуг
Ректорлаан уруувус бар.
Соростуң шаңналдарын
Дакпыр алган оглувус бар.

Чээннеривис аразында
Чеже башкы чок дээр силер.
Салгалдарже дамчып олар
Салымныг-ла башкылар-дыр.

Эти стихи мой дед написал в апреле 1999 года.

В Пий-Хеме открытие Года семьи поручили нашей семье, так как деда Правительство Республики Тыва наградило Орденом Республики. На это торжество приехали все его родственники: двоюродные братья и сестры с детьми и внуками. Это был настоящий праздник рода.

Как-то не сговариваясь, после смерти деда, главенство в роду признали за Хелин-оолом К.О. Он унаследовал от своего отца тягу к знаниям, чувство ответственности, отзывчивость, деликатность, пунктуальность. Семья Хелин-оола Кара-оола Оюннарновича – образцовая семья, в которой чтут традиции тувинцев. Это интеллигентная семья, в которой главный капитал – высокое образование, в которой старшие являются образцом для подражания и пользуются непререкаемым авторитетом. Это семья, готовая первой прийти на помощь в трудную минуту. А личность главы рода Хелин-оола Кара-оола Оюннарновича – образец достойного мужчины: скромного, мудрого, ответственного, который ведет за собой властью авторитета, личным примером.

*КАРА-ООЛ Любовь Салчаковна,
к.ф.н., доцент КПИ ТувГУ, г. Кызыл*

Некоторые особенности системы терминов родства и свойства тувинского языка

В данной статье рассматриваются дифференциальные особенности системы терминов родства и свойства тувинского языка. Автор на конкретных примерах попыталась показать, как основные черты системы родства тюркских народов проявились в системе родства у тувинцев. Термины родства охарактеризованы с учетом степени индивидуализированности и обобщенности родственных отношений, а

также анализированы на основе общеупотребительных и диалектных слов с уточнением этимологии и структурных особенностей.

Ключевые слова: термины родства и свойства, *хан төрөл, баар төрөл*.

This article discusses the differential features of the system of kinship terms and the properties of the tuvan language. The author on concrete examples tried to show how the main features of the system of kinship of the turkic peoples appeared in the kinship system of tuvan people. The terms of relationship were characterized according to the degree of suitability and generality of relationships, and analyzed on the basis of common and dialectal words with the clarification of the etymology and the structural features.

Keywords: kinship terms and properties, *khan torel, baar torel*.

Термины родства, являясь важным историко-этнографическим источником, представляют большой интерес не только при изучении истории и этногенеза народа, но и с лингвистической точки зрения, при исследовании языка в сравнительно-историческом плане, как материал для его исторической грамматики и лексикологии.

Американский ученый-этнограф Льюис Морган, подчеркивая необходимость изучения данной категории слов, писал: “Что касается семьи, то стадии ее развития воплощены в системах родства и свойства, а также в порядках, относящихся к браку; на основе этих данных, вместе взятых, мы можем определенным образом установить развитие семьи через различные, последовательные ее формы” [4, с. 6].

Именно этому ученому принадлежит заслуга в создании в 50-70-х гг. XIX в. научной типологии систем родства народов мира. Рассмотрев различные формы семьи и брака, отраженные в языковых системах терминов родства, у американских индейцев, обитателей Полинезии, ряда народов Азии, включая чукчей, эскимосов и тамиллов, и сравнив их с родственными терминами индоевропейских (арийских) народов, Л.Морган выделил шесть типов номенклатур родства, объединив их в две более общие группы – “классификационные” (classificatory) и “описательные” (descriptive). Первые способствуют, по его выражению, “концентрации крови” и исторически предшествуют вторым, которые возникли с появлением частной собственности и приводят к “рассеиванию крови”; те и другие объясняются общим происхождением народов, у которых они обнаруживаются [1, с. 14].

В основу исторической типологии систем родства Л.Морганом были положены два принципа: слияние или разграничение линий отца и матери, а также слияние или разграничение прямой и боковой линий родства, причем действие этих принципов можно наблюдать во всех поколениях – нисходящих, восходящих и в поколении эго.

Современная типология системы родства тувинского народа, как и других тюркских этносов, по основным параметрам восходит к архаичному варианту турано-ганованского типа, когда со второго восходящего колена еще не наблюдается четкого разграничения терминов как по прямой и боковой линиям, так и по линии отца и матери, т.е. такие термины слиты воедино.

Основные черты системы родства тюркских народов проявились в системе родства у тувинцев в том, что, как и в других тюркских системах, четко определяется характер родственной связи по крови (подсистема кровного родства) и по браку (подсистема свойства) [3].

Кровнородственные отношения устанавливаются между родителями и детьми, предками и потомками, а также между людьми, имеющими одного общего родителя или предка. И потому к кровным родственникам, кроме членов семьи, относятся, и родственники по линии матери и отца. Кровное родство по степени близости родства различается по прямой и боковой линии.

В современном литературном тувинском языке зафиксированы следующие термины кровного родства “*хан төрөл*” по прямой линии: *ада* ‘отец’, *ача* ‘папа’, *ие* ‘мать’, *ава* ‘мама’, *оглу* ‘сын’, *уруу*, *кызы* ‘дочь’, *кырган-ача* ‘дедушка’, *кырган-ава* ‘бабушка’, *өгбе* ‘прадедушка’, *эне* ‘прабабушка’, *оглунуң оглу* или *уруунуң оглу*, *уйнук* ‘внук’, *оглунуң уруу* или *уруунуң уруу*, *уйнук* ‘внучка’ [3, с. 31].

Терминами кровного родства по боковой линии “*эlege-эсеге* или *баар төрөл*” (наименования кровных родственников через общего предка) являются *дуңма* ‘младший брат, младшая сестра’, *акы* ‘старший брат’; *угба* ‘старшая сестра’; *даай* ‘брат матери’; *акы* или *ире* ‘брат отца’; *даай-ава*

‘сестра матери’; *угба* или *када* ‘сестра отца’; *өгбе* ‘старший брат деда, бабушки’, *эне* ‘старшая сестра деда, бабушки’; *чээн* ‘племянник, племянница’ [3, с. 32].

Собранный материал показал, что терминология кровного родства тувинского языка отличается значительным разнообразием. Для каждой понятийной (лексико-семантической) категории – “отец”, “мать”, “старший брат” и т.д. – одновременно сосуществует по несколько лексем, имеющих своим источником диалектное варьирование, исторические напластования и т.п.

Систематизация и всесторонний лингвистический анализ терминов родства и свойства тувинского языка показали, что, как и во многих других языках, в том числе, в тюркских, в тувинском языке в основании системы родства лежат следующие оппозитивные признаки, разграничивающие характер и степень родственных связей: а) родство по крови или по браку; б) принадлежность к одному или разным генеалогическим поколениям (восходящим /нисходящим коленам – поколение родителей, поколение детей, поколение самого эго и т.д.); в) степень близости родства – прямое (родители–дети) и боковое (начиная с родных братьев и сестер и далее двоюродные братья/сестры, дядья/тетки и т.д.); г) латеральность кровных родственников (по материнской или по отцовской линии); д) пол альтера (отец/мать, брат/сестра и др.); е) относительный возраст альтера (старший / младший брат, старший /младший шури́н и др.); ж) пол эго (теща / свекровь, тесть/свекор).

Участие указанных дифференциальных признаков в формировании семантики различных терминов родства неодинаково. Например, пол эго учитывается только в терминах свойства, в терминологии кровного родства он не релевантен. Другой признак – пол альтера, играет роль при разграничении старших братьев и сестер (*акы* ‘старший брат’, *угба* ‘старшая сестра’), однако для тувинской системы (в отличие от древнетюркской) этот признак оказался нейтрализованным в отношении младших сиблингов эго – *дуңма* ‘младший брат/младшая сестра’ ср. др.-тюрк. *ини* ‘младший брат’, *сиңил* ‘младшая сестра’ [2, с. 210, 500].

Денотативная ограниченность некоторых терминов родства, заложенная в их онтологической природе, а также неодинаковая реализация дифференциальных семантических признаков в ряде других терминов и даже целых тематических групп приводит к тому, что в терминах родства и свойства получают выражение характеристики степени индивидуализированности / обобщенности родственных отношений. Удастся установить три градации указанных характеристик [3, с. 162-164]: **индивидуальные или индивидуализированные** термины родства служат для обозначения вполне определенного лица, единственного, в силу природной сущности обозначаемого таким термином отношения – *ада*, *ача* ‘отец, папа’, *ие*, *ава* ‘мать, мама’, *ашаа* ‘муж’, *кадайы* ‘жена’, *соңгу ада* ‘отчим’, *соңгу ие* ‘мачеха’;

групповые термины, обозначают группу родственников, находящихся по отношению к эго в каком-то одном, определенном генеалогическом поколении – *чээн* ‘племянник (-ца)’, *даай* ‘дядя, старший брат матери’, *күүй* ‘тетя, жена дяди по матери’, *чуржу* ‘младшие деверь/шури́н, золовка/свояченица’, *шаны* ‘двоюродные брат/сестра’, *бөле* ‘троюродные брат/сестра’, хайа ‘четвероюродные брат/сестра’, *бажа* ‘свояк’, *оглунуң оглу*, *уруунуң оглу* ‘внук’, *уйнук* ‘внук, внучка’, *оглунуң уруу (кызы)*, *уруунуң уруу (кызы)* ‘внучка’;

классификационные термины шире групповых, они обозначают не только а) нескольких родственников из одного поколения, но наряду с этим применяются б) к родственникам, относящимся к смежным поколениям, в) к родственникам как по крови, так и по браку, а также г) к лицам, не состоящим в отношениях родства или свойства с эго, но условно приравняемых к таковым, благодаря чему в подобном употреблении родственные термины выступают в функции половозрастных апеллятивов, например, *оглу* ‘сын’, а также контекстуально ‘племянник’, ‘внук’, ‘зять’, ‘посторонний мужчина, значительно моложе эго’; *акы* (~ага ~ха) ‘старший брат’, а также ‘младший дядя (ө младший брат отца)’, ‘сын старшего брата (если он старше эго)’, ‘отчим (если пасынок или падчерица взрослые)’, ‘посторонний мужчина, старше эго’; *дуңма* ‘младшие брат/сестра’, а также ‘племянник/племянница’, ‘младшие братья и сестры мужа или жены’, ‘посторонние молодые люди обоего пола, моложе эго’; *кырган-ача* ‘дедушка’, а также ‘старший дядя (= старший брат отца или матери)’, ‘посторонний мужчина, значительно старше эго’; *өгбе* ‘прадедушка’, а также ‘старший дядя (= старший брат отца или матери)’, ‘предок’; *бурунгу өгбе*

‘прапрадед’, ‘древний предок’; *бег* ‘свекор’, а также ‘старший деверь’, ‘старший родственник мужа’; *каты* ‘тесть, отец жены’, а также ‘старший шурин (ө старший брат жены)’, ‘старший родственник жены’; *күдээ*(~ *хүреген*) ‘младший зять (ө муж дочери)’, а также ‘младший зять (ө муж младшей сестры)’, ‘младший зять (ө муж внучки)’, ‘муж младшей родственницы’, ‘жених’ и т.д.

Очевидно, что классификационные термины, охватывая все главные понятия терминосистемы (за минусом индивидуальных понятий мать–отец, муж–жена) составляют основу тувинской системы терминов родства и свойства. Каждый такой термин обозначал не одно лицо или даже несколько лиц, но целый **класс** лиц в семейно-брачной иерархии “большой” (патриархальной, “братской”) семьи.

Слияние смежных поколений – старшей ветви поколения эго и младшей ветви поколения отца, либо старшей ветви поколения отца и младшей ветви поколения деда – в один класс объясняется приоритетностью признака старшинства эго, а также старшинства отца эго над признаком генеалогической однопорядковости поколений.

Указанный принцип слияния старшей ветви одного поколения с младшей ветвью следующего является характерным признаком классификационной системы родства. Преобладание этого принципа в историческом прошлом тувинского языка видно не только из сохранных тувинским языком общетюркских лексем, таких как *оглу*, *уруу*, *акы* и др. приведенного выше списка классификационных терминов, но и из семантического облика заведомо поздних лексем, таких как *өгбе*, *эне*, *бег*, *кунчуг* и др., которые, по-видимому, унаследовали классификационную систему значений замененных ими лексем.

В тувинской системе терминов родства, как и в языках восточно-кыпчакской группы, наблюдается противопоставление сиблингов и их супругов по линиям отца, с одной стороны, и матери, с другой, при этом почти все они имеют многозначность классификационного типа: *даай* ‘дядя, старший брат матери’ – *ире* ‘дядя, старший брат отца’, *акы* ‘дядя, младший брат отца’, *даай-ава* ‘старшая сестра матери’ – *када* ‘старшая сестра отца’, *угба* ‘младшая сестра отца’; *күүй* ‘жена дяди по матери’ – *чаава* ~ *чеңге* или *када* ‘жена дяди по отцу’.

Наименования сиблингов эго, называющие кровное родство по боковой линии, различаются по признакам пола (не во всех случаях) и по признаку старшинства, при этом у младших сиблингов эго для уточнения пола могут употребляться детерминативы *оол* или *кыс*: *оол дуңма* ‘младший брат’, *кыс дуңма* ‘младшая сестра’. Если у эго несколько старших или младших сиблингов, к терминам родства прибавляют собственное имя альтера или детерминативы типа русского “старший”, “средний”, “младший”. Для обозначения младших сиблингов эго наравне с общепринятым термином *дуңма* употребляются около 15 диалектных нетерминологических лексем с уменьшительно-ласкательным оттенком (субституты) [3].

Для сводных сиблингов эго в референтном употреблении применяются описательные названия: *кады азыраан акым* ‘мой сводный старший брат’, *чаңгыс аданың уруглары* ‘единокровные сестры’, *чаңгыс иениң оолдары* ‘единоутробные сыновья’ и т.п., но неферентно, при непосредственном обращении употребляются термины кровного родства *акым*, *угбам*, *дуңмам*.

Дети сиблингов эго, т.е. “племянник”, “племянница”, независимо от их пола, обозначаются термином *чээн*, однако в некоторых говорах, например, пий-хемском (ЦД), эрзинском (Ю-ВД), данное значение передается словом *дуңма*, употребляющимся в отношении младших сиблингов эго.

Нисходящие поколения объединены терминами: *оглум* (мужской пол), *уруумили кызым* (женский пол), которые без аффикса принадлежности теряют функции термина родства, и передают понятия *оол* ‘мальчик’, ‘парень’, ‘пешка (в шахматах)’; *уруг* ‘ребенок’, ‘девочка’, ‘девушка’; *кыс* ‘девушка’, ‘девица’, ‘самка’.

В тувинском языке нет специальных терминов для обозначения понятий ‘внук’, ‘внучка’, поэтому в качестве неферентных терминов используются наименования *оглум* ‘сын’ в отношении внука, *уруум/кызым* ‘дочка’ в отношении внучки. Но референтно, при разговоре с кем-либо для конкретного обозначения употребляются описательные термины: *оглумнуң оглу* ‘внук (сын

сына) *уруумнуң оглу* ‘внук (сын дочери)’, *уруумнуң уруу* ‘внучка (дочь дочери)’, *оглумнуң уруу* ‘внучка (дочь сына) [3].

Тувинские термины наименования мужа и жены не имеют сходства с соответствующими общетюркскими терминами: в значении “муж” употребляется лексема *ашаа*, *ашак*, “жена” - *кадайы*, *кадай*.

При обозначении родителей супругов учитываются признак пола эго: *каты* ‘отец жены’, *кат-ие* ‘мать жены’, *бег* ‘отец мужа’, *кунчуг* ‘мать мужа’. Но в некоторых говорах тувинского языка пий-хемском (ЦД), эрзинском (Ю-ВД), каа-хемском нейтрализуется признак пола брачного партнера эго, поскольку одни и те же лексеммы используются при обозначении родителей обоих супругов - *ире* ‘отец мужа и жены’, *када* ‘мать мужа и жены’. Признак поколения в этих терминах частично нейтрализован, поскольку ими объединяются представители близких колен, обычно восходящих, например: *каты* ‘отец жены’, ‘старший брат жены’ и ‘старший родственник жены’; *кат-ие* ‘мать жены’, ‘старшая сестра жены’ и ‘старшая родственница жены’ и т.д. [3]

Термины свойства, как и термины родства, различаются и по признаку “старшинства”: *честе* ‘муж старшей сестры’, *күдээилихүреген* ‘муж дочери’ и ‘муж младшей сестры’; *чаава* или *чеңге* ‘жена старшего брата’, *келин* ‘жена сына’ и ‘жена младшего брата’.

В семантической структуре термина *чуржу* “младшего сиблинга супруга или супруги” эго отсутствует признак пола: *чуржу* ‘младший брат жены или мужа’ или ‘младшая сестра жены или мужа’.

Мнение о том, что группа терминов родства по браку в тюркских языках сложилась относительно позднее терминов родства по крови, подтверждается производностью некоторых терминов свойства тувинского языка от терминов родства по крови: *кат-ие* ‘теща (мать жены)’ (< *каты* ‘тесть’ + *ие* ‘мать’), *чаава* ‘старшая невестка (жена старшего брата)’ (< *чаа* ‘новый’ + *ава* ‘мать’).

К терминам кровного родства примыкают лексеммы, приравненные к кровнородственным _ термины приобретенного и прерванного родства: отчим, мачеха, пасынок, падчерица и т.д. При непосредственном обращении к отчиму и мачехе, вне зависимости от подлинного родственного статуса, но в зависимости от возраста эго и установленных отношений, могут употребляться термины кровного родства и свойства: *ача* ‘папа’, *ава* ‘мать’ и т.д.

В номенклатуре тувинской системы родства есть и общие термины родства т.е. термины обобщенного характера, не входящие непосредственно в номенклатуру родства, но характеризующие целиком некоторые категории и разряды родственных отношений: *төрөл* ‘родственник’, *дөргүл-төрөл* ‘родственники’, *акы-дуңма*, *ха-дуңма* ‘родственники, родня’, *ук* ‘род’, *төл* ‘дитя, ребенок’, *үрен* ‘дитя’, *ажы-төл*, *уруг-дарыг* ‘дети’, *ачы-үре*, *үре-төл* ‘дети, потомство’, *үре-салгал* ‘поколение, потомство’, *хан төрөл* ‘кровный родственник’, *ада төрели* ‘родственник по отцу’, *ие төрели*, *ээ төрели* ‘родственник по матери’, *чоок төрөл* ‘близкий родственник’, *ырак төрөл* ‘дальний родственник’, *сөөк төрөл* ‘родственник по роду’, *кады төрөөн* ‘родной (о брате или сестре)’, *ашак-кадай* ‘супруги’, *өг-бүлө* ‘семья’ и т.д.

Термины родства и свойства в тувинском языке используются и в апеллятивной функции половозрастных наименований. Различаются три типа половозрастных апеллятивов: собственно половозрастные (ребенок, девочка, девушка, женщина, старуха; мальчик, юноша, мужчина, старик), термины родства (сестра, мать, тетя, бабушка; брат, отец, дядя, дедушка); апеллятивы, производные от зоо- и хромоморфных (связанных с цветом) ассоциаций. Апеллятивы, употребляемые по отношению к женщинам, прежде всего указывают на их биологические особенности, у мужчин – не только на биологические, но и связаны зоо- и хромоморфными ассоциациями.

Современные термины родства и свойства с точки зрения этимологии представлены общетюркскими словами: *ада*, *ача* ‘отец, папа’, *ие*, *ава* ‘мать, мама’, *оглу* ‘сын’, *уруу*, *кызы* ‘дочь’, *чээн* ‘племянник, -ца’, *акы* ‘старший брат’, ‘младший дядя (гл. обр. – по отцу)’, *ага*, *ха*, *хака* ‘старший брат’, *дуңма* ‘младшие брат/сестра’, *ачак*, *эним*, *орай* умен.-ласк. знач. ‘братишка/сестренка’, *ире* ‘старший брат отца’, *диал.* ‘тесть, свекор’, *даай* ‘старший брат матери’, *күүй* ‘тетя (жена дяди по матери)’, *эне* ‘прабабушка’; *ашак/ашаа* ‘муж’, *эр* уст. ‘муж’, *бег* ‘свекор’,

куруяк разг. 'старая жена', *эшти* уст. 'жена', *кадын* уст. 'жена', *каты* 'тесть', *бажа* 'свояк', *күдээ* 'младший зять', *честе* 'старшая невестка', *келин* 'младшая невестка', *чеңге* 'старшая невестка', *куда* 'сват, сватья', *адаш* 'сват', *чуржу* 'младший деверь/шурин, золовка/свояченица';

одну лексемуможно определить как **региональную**, поскольку она отмечена в ряде тувинских диалектов и в алтайском языке: *шаны* 'двоюродные брат/сестра'; происхождение этого слова не ясно, в тюркских этимологических источниках оно отсутствует;

заимствованные: а) из **монгольского** языка, появившиеся в результате длительных тюрко-монгольских языковых контактов: *аажа* 'отец', *ээже* 'мать', *эгчи* 'старшая сестра', *бөле* 'троюродные брат/сестра', *нагыс* 'старший брат матери', *аава* 'дедушка', *эъже* 'мать, старшая сестра отца', *өгбе* 'прадед', *ачы* 'внук', куча 'правнучка'; *самгын* 'жена', *көшкүн* 'жена', *хоочун* 'жена'; *авгаа* 'жена', *шуваянчы* 'овдовевшая женщина преклонного возраста', *хүреген* 'младший зять', *авжы* 'старшая невестка'; б) 1 лексема из **китайского** языка *кунчуг* 'свекровь'; в) 2 лексемы из **самодийских** языков: *кадам* 'тетя', *диал.* 'теща, свекровь', *кадай*, *кадайы* 'жена';

собственно тувинские слова: лексемы с уменьш. -ласк. знач. 'младшие брат/сестра' – *өпей*, *сарыым*, *хунам*, *чараиш*, *ыдым*, *ынай*, *хокаш*, *огоом*, *онай*; *хайа* 'четвероюродный брат/сестра', *уйнук* 'внук/внучка'; *угба* 'старшая сестра', *кырган-ача* 'дедушка', *кырган-ава* 'бабушка', *даай-эне* 'бабушка по матери', *авамның авазы* 'бабушка', *ачамның авазы* 'бабушка', *кырган-авамның авазы (ачазы)* 'прабабушка (прадедушка)', *кырган-ачамның авазы (ачазы)* 'прабабушка (прадедушка)', *оглунуң оглу (уруу, кызы)* 'внук (внучка)', *уруунуң оглу (уруу)* 'внук (внучка)', *кырган аажа* 'дедушка', *кырган эже* 'дедушка', *кырган эне* 'бабушка', *буурул ача (ава)* 'дедушка (бабушка)', *өгбе ада (ава)* 'прадедушка (прабабушка)', *чөнүк ача (ава)* 'прадедушка (прабабушка)', *бурунгу өгбе* 'прапрадедушка', *өгбе эже* 'прапрадедушка'; *өг ээзи* 'муж', *аал ээзи* 'муж', *өг ишти* 'жена', *аал ишти* 'жена', *кады караан* 'жена', *алган эжи* 'жена', *уругларым авазы* 'жена', *уругларым ачазы* 'муж', *хатым-аав* 'тесть, свекор', *кат-ада* 'свекор', *кат-ие* 'жена', *чаава* 'старшая невестка', *душтук* 'невестка, жених', *куда-баар* 'сваты', *куда-хувагай* 'сваты' [3, 169-170].

В современной тувинской системе родства наблюдается тенденция замены некоторых элементарных терминов описательными, например: *шаны* 'двоюродные брат/сестра' - *төрелакызы/дуңмазы*, *каты* 'тесть' – *кадайының ачазы*, *бег* 'свекор' *ашааның ачазы* и т.д.[3].

Наблюдается активное бытование терминов родства собирательно-репрезентативных форм со значением 'группа лиц (членов семьи), объединенных данной степенью родства': *иешкилер*, *авашкылар* 'мать с дочерью или сыном; мать с детьми' и т.д. передающиеся при помощи аффикса -*шкы* (лит.), -*лышкы* (диал.). По мнению Е.А.Хелимского, "соответствия суффикса в других тюркских языках неизвестны", и он допускает для него самодийское происхождение, хотя сам суффикс подобного вида в маторском – языке источнике предполагаемого заимствования не засвидетельствован [5, с. 310].

Термины родства и свойства тувинского языка в коммуникации обязательно оформляются аффиксами принадлежности, несмотря на наличие номинативных форм, но вне системы родства эти слова аффиксами принадлежности не оформляются: *иечер* – родная земля, *иекижи* – мать (любая), *ада чурт* – родная Отчизна, *ада бүрүзү* – каждый отец.

Термины родства и свойства, вовлеченные непосредственно в акт коммуникации, согласно психологическим установкам на табуирование личных имен, охотнее всего берут на себя функцию обращения. Несмотря на исчезновение из словообразовательной парадигмы имени звательного падежа, в лексической подсистеме родственных терминов этот грамматический показатель пережиточно сохранился: *ачай* 'о, папа' и *авай* 'о, мама', *акый* 'о, старший брат', *угбай* 'о, старшая сестра', *дуңмай* 'о, младший брат/младшая сестра'. Иногда звательные формы родственных терминов функционируют на периферии языка, – в произведениях фольклора, диалектной речи: *ией* 'о, мать', *эней* 'о, прабабушка'. В ряде случаев вокативный формант претерпел опрощение и прирос к основе – *даай* 'дядя, ст. брат отца', *күүй* "жена ст. брата отца".

Современную тувинскую систему терминов родства, как и системы других тюркских языков, можно охарактеризовать как смешанную, в которой костяк составляют классификационные термины как отголоски "большой" (патриархальной, "братской") семьи, но наряду с ними

возникли и распространились описательные термины, характеризовавшие исторический переход от “большой” семьи к “малой” [3, с. 173].

Литература:

1. *Дзибель Г.В.* Феномен родства. Прологомены к иденетической теории. // Алгебра родства: Родство. Система родства. Система терминов родства. – СПб.: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, 2001. – Вып. 6. – 472 с.
2. *Древнетюркский словарь.* – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
3. *Кара-оол Л.С.* Термины родства и свойства в тувинском языке. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2006. – 252 с.
4. *Морган Л.Г.* Древнее общество: пер. с англ. – Л.: Инст. нар. Севера. ЦИК СССР, 1934. – 350 с.
5. *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика: лекции и статьи. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 310.

*ЭРЕНЧИНОВА Татьяна Александровна,
к.п.н., заместитель директора ГБНУ МОН РТ
«Институт развития национальной школы», г. Кызыл*

Поликультурная образовательная среда как фактор возрождения и развития деятельности родовых сообществ (на примере экспериментальных школ)

В статье рассматривается опыт реализации модели поликультурной школы, где создаются оптимальные условия для изучения, возрождения и развития деятельности родовых сообществ.

Ключевые слова: поликультурное образование, образовательная среда, родовое сообщество, межкультурная компетентность.

The article discusses the experience of implementing the model of a multicultural school, where the optimal conditions for learning, recovery and development of activity of generic communities.

Keywords: multicultural education, educational environment, generic community, intercultural competence.

В условиях глобализации мирового сообщества, сосуществования и взаимодействия различных культур, этносов и народов, миграционных явлений, потребность в поликультурном образовании приобретает особый характер.

Цель поликультурного образования состоит в формировании человека, способного к активной жизненной позиции в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и восприятия других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований [3, с.5].

В Туве проживают представители более ста национальностей и народностей, обладающих уникальными особенностями материальной и духовной культуры. За годы совместного проживания различных этносов и взаимодействия культур сложились в республике определенные традиции взаимопонимания и сотрудничества, межнационального общения и веротерпимости. Продолжается поиск новых подходов к развитию отношений между народами, проживающими на ее территории.

Для моделирования поликультурной школы нами были выбраны образовательные организации, расположенные в сельской местности. В связи с тем, что данный проект вызвал большой интерес среди учителей школ республики, экспертной комиссией по республиканским экспериментальным площадкам было принято решение расширить пространство его реализации.

Инновационный сетевой проект «Модель поликультурной школы» в условиях сельской местности и города реализуется в шести образовательных организациях с моноэтнической и полиэтнической средой, а также в условиях зоны приграничного взаимодействия и пригородного района города, где в основном учатся дети мигрантов. Эти школы стали экспериментальными площадками по разработке и апробации технологий, направленных на развитие у школьников чувства патриотизма, социальной ответственности, инициативы, основанной на определенной

гражданской позиции и культуры поведения, соответствующего ожиданиям многонационального общества.

Модель поликультурной школы представляет собой образовательный, художественно-эстетический, научно-исследовательский, социально-культурный комплексы.

Образовательный комплекс реализуется через образовательные программы начального, основного, среднего полного образования с учетом этнокультурного содержания образования.

Образовательная сфера модели школы осуществляется в условиях интеграции предметных знаний из разных областей, насыщения учебных дисциплин вопросами межкультурной коммуникации, а также при активной деятельности педагогов, учащихся, их родителей по формированию и развитию поликультурной среды. В экспериментальных школах идет поиск путей, методов и технологий обучения с использованием принципов диалога культур и сопоставительного анализа.

Педагогическими коллективами школ разработаны новые образовательные программы дополнительного образования и внеурочной деятельности учащихся начальных классов. За счет часов, отведенных для внеурочной деятельности, в школах реализуются программы по народоведению (1–7 классы), шахматам (1–4 классы), национальной борьбе «Хуреш» (1–4 классы), национальным играм (1–4 классы), «Моя родословная» (3–4 классы), краеведению и др. Особая роль отведена преподаванию учебного предмета «Мировая художественная культура» в 10-11 классах, элективных курсов (9 класс) и факультативов (5–8 классы) культурологического направления, нового курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в 4-5 классах. В начальных классах с родным (русским) языком обучения преподается тувинский язык как язык межкультурного общения и как язык малой Родины.

В школах реализуется комплексная программа художественно-эстетического направления «Диалог культур». Данная программа включает в себя четыре подпрограммы: школа вокала, школа танца, литературная гостиная, школьный музей. Каждая школа вносит в содержание программы свои направления с учетом конкретных условий образовательной и социальной среды. Значимость программы состоит в том, что, будучи наполненной вариативными подпрограммами, она дает возможность учащимся осваивать многовековой культурно-исторический опыт как родной, так и общечеловеческой культуры, осознавая при этом себя гражданами России и мира.

Общими для всех подпрограмм являются следующие задачи: создание условий для интеграции в культуры разных народов; развитие этнической самобытности и сохранения национально-культурного многообразия; развитие творческих способностей школьников; расширение их жизненного кругозора в условиях моноэтнической и полиэтнической среды в школе; приобщение к общечеловеческим ценностям.

Научно-исследовательская деятельность учащихся рассматривается как путь вхождения личности в поликультурное пространство через осмысление ценностно-нормативной системы мира и присвоения самой культуры. Учащиеся школ активно включаются в проектную, краеведческую и поисковую деятельность, осуществляют сбор материала об этнокультурном наследии родовых сообществ, о традициях и обычаях разных народов, проживающих на территории Тувы. Аспектами создания поликультурного пространства в школе, охватывающими сферы научно-поисковой работы и фольклорно-этнографических экспедиций являются изучение жизни и творчества деятелей искусства и литературы, представителей родовых сообществ, соотечественников, представляющих гордость семьи, рода, села, кожууна, города, республики; прикладное искусство, народные игры, национальная одежда и кухня.

Социально-культурный комплекс модели предусматривает реализацию программ патриотического воспитания, спортивно-оздоровительного направления, психолого-педагогической поддержки учебно-воспитательного процесса в школе, общественного управления и социального партнерства.

Неоценимый вклад в реализации проекта вносит совместная деятельность школ с общественными объединениями и организациями: родителей, диаспор разных национальностей, проживающих на территории республики, обществ разных культур.

Ключевым фактором успешности социального партнерства в условиях реализации образовательных программ является взаимодействие школы и семьи. Так, в Кызыл-Чыраанской школе реализуются программы патриотического направления «Эр көрүш», Совета отцов «Акаа» и «Начын», клуба знатоков лошадей «Юный табунщик». Эти программы направлены на повышение роли отца в воспитании подрастающего поколения. Занятия ведут представители родовых сообществ эрендей, ланаа, соян-сураачы и др.

Важнейшим качеством коллективных творческих групп (хоровых, танцевальных, фольклорных, и др.) является концентрация внимания на достижении творческого результата совместной работы при сохранении осознания своей принадлежности к той или иной этнической группе населения и доброжелательного, позитивного отношения к представителям других социальных групп и национальностей.

Научно-методическое сопровождение эксперимента идет через использование и апробацию учебно-методических комплектов (УМК): по народоведению, русскому языку для начальных школ с родным (тувинским) языком обучения, тувинскому языку для классов с родным (русским) языком обучения, этномузыке, технологии, дополнительному образованию и внеурочной деятельности. Содержание учебно-методических комплектов направлено на формирование у школьников сознания принадлежности к своему народу, историко-культурному наследию народов России, к мировым духовным ценностям и соответствует требованиям ФГОС.

Следует отметить следующие предварительные результаты эксперимента:

1. Коллективом школы с. Бай-Хаак ежегодно проводится республиканский фестиваль педагогического мастерства «Диалог культур». Участники фестиваля посещают открытые уроки, мастер-классы, воспитательные мероприятия, построенные на основе принципов диалога культур и сопоставительного анализа.

2. В начальной школе СОШ №8 г. Кызыла проводятся ежегодно городской фестиваль «Дружба народов», конкурс рисунков «Мой толерантный мир», Дни толерантности, открыт школьный краеведческий музей. Экспонаты музея были собраны совместными усилиями учащихся, родителей и учителей школы.

3. В рамках проблемного семинара по поликультурному образованию была организована работа круглого стола «Межкультурное взаимодействие и взаимовлияние как условие создания поликультурной образовательной среды», в котором приняли участие представители диаспор киргизской, армянской, азербайджанской народов, проживающих на территории республики и центров немецкой и тувинской культуры.

4. На базе Хандагайтинской школы ежегодно проводятся научно-практические конференции с участием зарубежных коллег из Сагильской школы Убсунурского аймака Монголии.

5. В лицее №15 г. Кызыла реализуется программа «Культура наших предков», организуется работа летнего лингвистического лагеря (немецкий и английский языки), проводится фестиваль «В дружбе народов – единство России». В лицее действует Центр немецкой культуры и клуб английского языка, где идет погружение в языковую среду. Это не только обучение в аудиториях, но и постоянное общение с носителями языка, знакомство с немецкой и британской культурой.

Таким образом, в образовательных организациях республики, где реализуется модель поликультурного образования, создаются оптимальные условия для развития межкультурной компетентности, возрождения и развития деятельности родовых сообществ, опыта сотрудничества с людьми разных культур, формирования атмосферы взаимоуважения и спокойствия, в чем остро нуждается современный мир.

Литература:

1. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2011.

2. Кан В. Этносоциальные изменения в Туве: итоги переписи 2010 года // Тувинская правда. – 2013 – 15 августа.

3. Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. – 1999. – № 4.

В тувинских народных играх – мудрость народа

Статья посвящена культурно-педагогическому наследию тувинского народа - народным играм, их роли в духовно-нравственном воспитании и развитии детей. Описывается тувинская народная детская игра «Сайзанак», которая с давних времен является наиболее распространенным и популярным развлечением тувинских детей.

Ключевые слова: тувинская народная игра, народные традиции, ребенок, сайзанак.

The article is devoted to cultural and pedagogical heritage of the tuvan people - national games, their role in spiritual and moral education and development of children. Describes Tuvan folk game for children "Sayzanak", which since ancient times is the most common and popular form of entertainment of tuvan children.

Keywords: tuvan folk game, folk traditions, child, saisanak.

Тувинский народ за свою историю накопил колоссальное культурно-педагогическое наследие. Это: и фольклорная педагогика, в которой есть педагогические миниатюры – загадки, пословицы и поговорки, и колыбельная педагогика, и героические сказания, в которых представлен совокупный идеал совершенного человека; и этикет, и рунические памятники, несущие уникальную педагогическую информацию; и этномузыка, как кладезь мироощущения и мировосприятия; и древнейшая народная обрядность с ее молениями и ритуалами, и народное прикладное искусство, праздники, национальные виды спорта, игры – все то, что исторически сохранилось в памяти народа и стало этнопедагогическим сокровищем.

Ребенок должен понимать, что каждый человек, независимо от возраста – часть своего рода, народа; что у каждого человека есть Родина: близкие и дорогие ему места, где живет он, его родственники. И нужно жить так, чтобы было хорошо всем вокруг, и людям, и животным, и растениям, потому что все взаимосвязано.

Для формирования чувства патриотизма очень важно давать детям начальные знания о Родине, базисные представления о нашей стране, народе, обычаях, истории, культуре. Но при этом, не забывать, что сами по себе знания являются пищей ума, а патриотизм «от ума» не бывает, он бывает только от «сердца». Ум как бы раскручивает духовно-нравственную работу души, а уже в свою очередь любящее сердце создает патриотическое мировоззрение.

Хорошо известно, что видом деятельности, имеющим большое воспитательное и образовательное значение для дошкольников, является игра. При этом мы имеем в виду не только игры в собственном смысле слова, но и все виды деятельности, которые в народной традиции имеют характер игры (обряды, праздники, и др.). Особенность тувинских народных игр в том, что они, имея духовно-нравственную основу, обучают развивающуюся личность социальной гармонизации.

Знакомство с национальными традициями, обычаями, культурой гораздо эффективнее проводится через ознакомление с краеведческим материалом. Трудности в ознакомлении с бытом, традициями вызваны тем, что дошкольникам свойственно наглядно-образное мышление. Поэтому изучение истории в дошкольном учреждении начинается с уголка национальной культуры. В группе нужно создавать мини-уголки, где собраны подлинные предметы быта наших предков. Именно здесь впервые дети могут увидеть национальные костюмы, старинную посуду, предметы труда, украшения. Все эти предметы старины вызывают у детей неподдельный интерес, напоминают о традициях нашего культурного прошлого, расширяют их представления о жизни предков в прошлом.

В работе с детьми на занятиях и в кружковой работе, и в свободной деятельности важно широко использовать неповторимый игровой фольклор, так как радость движения в них сочетается с духовным обогащением детей.

В период от трех до семи лет ребенок интенсивно растет и развивается, движения становятся его потребностью, поэтому включение различных видов игр, в том числе и тувинских национальных, особенно важно в этот возрастной период как для умственного и физического развития, так и для воспитания духовно-нравственных ценностей ребенка.

Игра — естественный спутник жизни ребенка, источник радостных эмоций, обладающий великой воспитательной силой. Тувинские народные игры являются традиционным средством духовно-нравственного воспитания. Испокон веков в них ярко отражался образ жизни тувинцев, их быт, труд, национальные устои, представления о чести, смелости, мужестве, желание обладать силой, ловкостью, выносливостью, быстротой и красотой движений, проявлять смекалку, выдержку, творческую выдумку, находчивость, волю и стремление к победе.

В тувинских народных играх – мудрость народа. В них ярко выражены особенности характера тувинского народа: честность, справедливость, смелость.

Прежде чем познакомить детей с тувинскими играми, следует провести подготовительную работу: в этой связи целесообразно рассказать о жизни тувинского народа, показать картины, отражающие основные стороны быта, природы, культуры, искусства. Дети с интересом будут слушать тувинские народные сказки. Им захочется играть в те игры, в какие играли герои сказок – честные, смелые и отважные люди.

Проследим, как тувинцы передавали традиционные ценности своим детям на примере детской игры «Сайзанак». Тувинская народная детская игра «Сайзанак» с давних времен являлась наиболее распространенным и популярным развлечением тувинских детей.

«Сайзанак» – это сюжетно-ролевая игра, в которой ярко выражается образ жизни тувинцев, их традиции, обычаи, быт, национальные устои. В этой игре дети берут на себя роль взрослых и в игровой форме воспроизводят деятельность взрослых и отношения между ними. Дети учатся употреблять устойчивые слова-приветствия, принятия гостей, угощения их национальными блюдами – в целом подражают культурным традициям взаимоотношений между представителями рода. При этом дети используют различные предметы, имитирующие настоящие вещи из «взрослого мира», пользуются речевыми шаблонами, установками. В старину использовались кости-бабки, разноцветные камешки, ткани и стеклышки как марионетки. Если на природе дети во время игры «Сайзанак» подбирают камешки, заменяющие игрушки, то в юрте иногда используются самодельные предметы, вырезанные из дерева фигурки домашних животных.

В игре «Сайзанак» есть правила, сюжет, роль и действие. При этом каждая отдельная игра уникальна, ведь правила возникают спонтанно. В эту игру может играть, начиная с года и примерно до двенадцати лет, один ребенок или несколько детей. В старину играли в основном дети-пастухи во время пастьбы мелкого рогатого скота. Из разных камней дети строили миниатюрные изображения аала, юрты со всеми принадлежностями и скотом. В самом начале дети распределяли роли жителей аала. В этом маленьком житейском мире ребенок может быть тем, кем захочет. Чаще всего он принимал на себя роль взрослого. Ведь наличие роли в игре означает, что в своем сознании ребенок отождествляет себя с тем или иным человеком, и будет действовать в игре от его имени, используя те или иные предметы, вступать в разнообразные отношения с другими играющими. Однако к роли дети относятся избирательно, они принимают на себя роли тех взрослых, действия и поступки которых произвели на них наиболее эмоциональное впечатление, вызвали наибольший интерес.

Примечательно и то, что интерес к той или иной роли связан и с тем местом, которое занимает данная исполняемая участником роль в развертываемом сюжете игры, в какие взаимоотношения – равноправия, подчинения или управления - вступает с другими играющий, принявший на себя ту или иную роль.

По содержанию тувинские народные игры классически лаконичны, выразительны и доступны ребенку. Они вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире, совершенствованию всех психических процессов, стимулируют переход детского организма к более высокой ступени развития. Именно поэтому игра признана ведущей деятельностью ребенка-дошкольника. Все свои жизненные впечатления и переживания малыши отражают в условно-игровой форме, способствующей

конкретному перевоплощению в образ. Игровая ситуация увлекает и воспитывает ребенка, а встречающиеся в некоторых играх зачины, диалоги непосредственно характеризуют персонажей и их действия, которые надо умело подчеркнуть в образе, что требует от детей активной умственной деятельности. В играх, не имеющих сюжета и построенных лишь на определенных игровых заданиях, также много познавательного материала, содействующего расширению сенсорной сферы ребенка, развитию его мышления и самостоятельности действий. Так, например, в связи с движениями водящего и изменением игровой ситуации ребенок должен проявить более сложную, т. е. мгновенную и правильную реакцию, поскольку лишь быстрота действий приводит к благоприятному результату.

Игра служит не только как средство психофизической регуляции, но и как средство установления межличностных отношений в группе, проявления индивидуальной личности каждого ребенка, самовыражения, высвобождения в движении подавленных чувств, самоутверждения. Игры с использованием музыки и ритмических движений («Наездники», «Челер-Ой», «Веселая юрта» ...) стимулируют творческий потенциал детей, способствуют коррекции системы отношений личности.

Игры с выполнением ритмических движений также имеют большое воспитательное значение. Осваивая его, дети не только разучивают движения, но и создают художественный образ, а для этого нужно понимать музыку, найти характер движений, ощутить культуру, национальные особенности пластики танца того или иного народа.

Подходя к игре с педагогической точки зрения, можно констатировать, что игровое обучение направлено на интенсивное формирование и развитие двигательных и творческих способностей у детей. В играх, отражается также экологическое воспитание, где дети любят красоту и богатством природы, пробуждая уважение к ней. Благодаря развивающим играм, у детей складываются мировоззрение, бережное отношение к флоре и фауне.

В игре происходит передача знания, но не менее важным ее смыслом является постижение (приобретение) ценностей, их практическое освоение. Эти ценности формируются в процессе жизни человека в условиях социальной среды, однако игра обладает свойством объединять людей, способствовать развитию у них общих интересов и чувств, единого мироощущения и мировосприятия.

К физическим упражнениям, формирующим эстетические чувства, в первую очередь относятся национальные виды борьбы «Хуреш», конные скачки и «Даш кодурери». Например, в «Хуреше» форма одежды борцов, секундантов шита из красивого шелка, украшена национальными узорами и орнаментами. Само богатырское телосложение борцов, рельефные мышцы ног, груди, рук, технические приемы вызывают восхищение зрителей. Все это способствует умению видеть красивое, формированию у детей эстетических чувств. Особо надо отметить ритуальный танец борца-хурешиста «Девиг». Во время проведения соревнований по «Хурешу» всегда присуждается специальный приз за красивое исполнение ритуального танца «Девиг» или «Танец орла». Исполнение танца «орла» вызывает восхищение у зрителей, создается впечатление парящего высоко в небо гордого орла, символа древней Тувы.

В настоящее время важное значение приобретает интерес к народной культуре, народным традициям, фольклору, и поэтому актуальным становится внедрение в программу дошкольного обучения новых форм и методов, ориентированных на изучение культуры, истории и искусства, изучения народного творчества и охрану здоровья детей.

Литература:

1. Аг-оол, Е.М. //Дисс. канд. пед. наук. Разработка вариативной части учебной программы по физической культуре для 1–4 классов с использованием элементов тувинских национальных видов спорта, танцев и народных игр. Омск, 1998.
2. Авраменко О.В. Нравственное воспитание дошкольников в игре: Образовательно-профессиональные программы. – Елец, 2001.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
4. Вайнштейн С.И. Этнографическое изучение тувинцев. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1975. – Вып. 17.
5. Волков, Г.Н. Введение в этнопедагогiku. М., 2006.

6. Галигузова Л.И. Психологический анализ феномена детской застенчивости // Вопросы психологии. – 2000. – №5.
7. Грумм –Гржимайло, Т.К. За пятьдесят лет: Соч. Т. III. – М.; 1934.
8. Запорожец, А. В. Игра и развитие ребенка. //Психология и педагогика игры дошкольника. М., 1966.
9. Каррутерс, Д. Неведомая Монголия. Т. I. – М., 1914.
10. Колечко В.В. Педагогические условия организации дидактических игр с детьми старшего дошкольного возраста: Автореф. канд. дис. – М., 1990.
11. Тувинские праздники. Кызыл.1973.
12. Кон, Ф.Я. Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет. М., 1934
13. Нездемковская, Г.В. Становление этнопедагогике в России //Педагогика, №7. – 2009.
14. Ооржак, Х.Д-Н. Тувинские народные подвижные игры. – Кызыл, 1995.
15. Ооржак Х. Д-Н. Электронный научный журнал «Новые исследования Тувы» www.tuva.asia № 1, 2010 г. – с. 254
16. Поддьяков Н.Н. Мышление дошкольника. – М., 1977.
17. Самбуу И.У. Тыва оюннар. – Кызыл, 1968.

*КУЖУГЕТ Мария Амын-ооловна,
ТывКУ-нуң литературлуг музейиниң эргелекчизи*

Өгбе чагыы – өндүр

Статья посвящена мудрым советам предков – традициям тувинского народа, которые передаются из поколения в поколение через устное народное творчество. Описывается традиционное мировоззрение по отношению к людям, к своему очагу, к своей утвари, к животным, к природе, к растениям и др.

Ключевые слова: традиции, предки, мировоззрение, поколение, наказ.

The article is devoted to the wise advices of the ancestors – traditions of tuvan people that are passed on from generation to generation through oral folk arts. Describes the traditional ideology in relation to people, to their home, to utensils, to animals, to nature, to plants, etc.

Keywords: traditions, ancestors, ideology, generation, advice.

Тыва чон бурунгудан бээр боттары сагып чораан ёзу-чаңчылдарлыг, чүдүлге-сүзүглелдиг чораан. Олар амыдыралчы көрүжүн, дуржулгазын чечен сөске илередип, келир үеде орнун солуур, изин истээр ажы-төлүнге чагып-сургап, салгалдар аразында харылзааны доктаамал бодап чораан. «Аътты баглап өөредир / Аныяан сургап өөредир»; «Улустуң улуу чагыглыг / Уругнуң хеймери чассыг», «Ада сөзүн ажырып болбас / Ие сөзүн ижип болбас» дээн үлегер домактар ону чиге херечилеп турар.

Тыва чоннуң делегей көрүүшкүнү делгем, ханы болгаш философчу утка-шынарлыг. Чүге дээрге тывалар хан-дамырындан бойдус-биле тудуш. Төрээн чериниң девискээриниң үнүш-бойдузу, азырал болгаш дириг амытаннары, хем-сугнуң балык-байлаңы, көк дээрниң ужар кужу-биле олар кады-кожа чурттап келгенинден бойдуштуң төлдери бооп чораан.

Бурунгу тыва кижиге чүве бүрүзү тускай уткалыг, үнелиг болгаш ону хумагалаар, камнаар, аңаа эки хамаарылгалыг чораан. Тыва кижиниң кижизиг, чараш, чаптанчыг аажы-чаңын бис кырган-ававыстан, ававыстан көрүп өскөн бис. Олар боттарының үлегери-биле ажы-төлү бисти чажывыстан тура ёзу-чаңчылдарга, сагылга-чурумга өөредип келген. Бистиң өгбелеривистиң өөредип чораан ёзу-чаңчылдарының чамдызын-даа болза допчулаарга мындыг:

1. Кижилерге хамаарыштыр

Улугну улуг, бичиини бичии деп хүндүлөп чорунар. Кижиде амытан ыяш-даш ышкаш, үнүш-бойдус ышкаш дазыл-дамырлыг, уксаа-төөгүлүг болур чоор. Кижиниң ада-иези кончуг. Оларның ындында кырган ада-ие кончуг. Олар чок турган болза, бис кайыын кээр бис?

Төрөл аразында даай улуг. Даайыңарга бак кылынмаңар. Даайынче хол анныр кижиниң холу-буду сирилээш апаар чүве-дир, кончуг. Даай болур кижиде боду база кончуг төлөптүг болур. Төрөл-аймакты быжыглаар кижиде ол, оларның чөлөңгиле, камгалакчызы, сүмелекчизи апаар ужурлуг. Чээннеринге ажык-дузалыг, хүндүткелдиг, ажыл-агый кылырынга, амыдырап-чурттаарынга үлөгерлиг болур.

Эр кижиде амыдыралдың башкарыкчызы, өг-бүлениң азыракчызы, эң-не кол кижиде болур. Мону сагып чоруңар, уруум:

– Чаа хайынган шайның, чемниң үстүн өгнүң эр ээзинге кудары, салыры албан.

– Эр кижиниң будун, бодун артап болбас, ынчанмас, ылаңгыя кыс кижиде. Ооң сузу суларай бээр.

– Эр кижиниң бөргүн, содак-шудаан өрү салыр. Ында ооң сүлдө-сүзүү, угаан-бодалы, күчү-күжү сиңген боор.

– Эр кижиге хүл кажан-даа устурбайн чор, ынчанмас, аалдың оду отчувайн баар. Чүгө дээрге одаар ыяшты эр кижиде эккеп каан-дыр, өг ишти чылыг, отка аыш-чемни хайындырган, аал ишти тодуг-догаа-дыр. Ам хүлдү өске кижиде усун деп шаг-шаандан мээң өгбелерим чагып чораан дээр.

– Чаш, бичии уруг бурган боор. Ол чугаалап шыдавас-даа болза, мага-боду-биле, чүрээ-биле угаар. Ынчангаш чаш уругга бак чаңнап болбас.

Кижилер аразында, дөргүл-төрөл, ада-ие, уруг-дарыг аразында хамаарылга, харылзааларга кичээнгейлиг, билчилгелиг болурун үргүлчү чагып чораан.

– Кижиде алалавас. Киштен киш кара, кижиден кижиде кончуг дижир. Ол сөстөрниң утказын таптыг боданыңар.

– Кижиде төлүн кишке-даа ораарга, хей

Боттун төлүн моң-биле-даа согарга, чедип кээр.

– Баш өрттөткөш, хайындырып турда, ёзу-чурумну сагыыр. Баш дээрге эң-не хүндүткелдиг чем болур. Чаңгыс кижиде чаакты чара тыртпас деп чагыыр. Кырган-авам боду кады төрөөн акы-утба, дунма-даа чок эр-чаңгыс мен дээр. Ынчангаш чаак черле чара тыртпас чораан.

Чону – чоорган, хөйү – хөйлең. Чонунардан халбактанчыңар дээр чораан.

2. Аал коданынга, өггө хамаарылгазы

Аал коданы аянынг, арыг-силиг турарын сагып келген. Эрткен-дүшкен чонун хүндүлээр. Аштаан-суксаан, аскан-түрөөн-даа улус чоруур. Аяк шайлыг, аштыг-чемниг чоруңар дээр.

От-көзүн өжүрбөс, ону бужартатпас, отче бок октавас. Одун хүндүлөп, аыш-чеминиң үстүн олче өргүүр. Отта олурган көстү аалчы дээр. Ону ужур итпес – уруг-дарыыңга, чоок улузунга багай боор, оруу муңгашталы бээр дээр. От орну баспас, ону артавас, хүл баспас. От чаячы-биле кижиниң амыдыралы хамаарылгалыг дээр.

Ыяш чарар черин бокталдырбас, чер кодурартпас дээр. Ыяштың чээргеннерин чыыр, арыглаар. Ол база оран кежии-дир дээр.

Көшкенде, өг орнун арыглаар, от орнунга даштар чыып каар, шайын чажып кааш чоруур. Чаа чуртка келгеш, шайын хайындырар, шайыны чажып, чалбарыыр...

3. Эт-херекселдерге

Кырган-авам, авам кижилерге, дириг амытаннарга хамаанчок, эт-херекселдеринге хүндүткелдиг хамаарылгалыг чораан. Аяк-саваны хүндүлээр. Аякты шын тудар, ооң эриинден илбектей тударга, дыка ажыңар. Сек тепкен кускун эвес сен дээр. Кажан-даа аяктың адаандан доза, камныг тударын чагыыр.

Деспини кончуг хүндүлээр. Ол дээрге улуг сава-дыр, ону меңнедип болбас дээр. Изиг эът эзер мурнунда баштай мүннүң үстүнче илбекти суккаш, деспиге ыдамнап, сагындырып алыр, ооң соонда изиг эътти эзер дээр.

Шууруунун хирлиг черге кагбас. Паш туткуужун бедик черге салыр. Чем хайындырар паштары дөрт-беш аңгы: шай пажы, быдаа пажы, сүт пажы, хойтпак пажы, тараа хоорар пажы. Оларны будап болбас.

Хымыштары аңгы-аңгы: шай узар, сүт, хойтпак узар, быдаа узар, хойтпакты тиккен соонда сарыг-суун узар хымыжы. Хойтпакче шай азы быдаа узар хымыш суптар болза, хойтпактың шынары баксырап, амданы үрели бээр дээр.

Чаа чуртка келгеш, паш чуур даяны чалап аар, ол ёзулалды ыяап-ла боду кылыр. Бичии улус дая чулуп болбас. Чүлгүүштү инээниң кудуруундан «дилеп» аар.

Аптара кырынга олуруп болбас. Бурган олуртур, чаларадыр чер дээр.

Согааш-балазын хүндүлээр, хирлиг черге салбас, чаъстыгда өгже кииртир. Уруг-дарыгны, аал иштин тоттурар *ыдыктыг сава-дыр* дээр. Куруг согааш соктавас, ымзаны бээр дээр. Тараа-быдаа төнүп, куруглай бээр дээр.

4. Мал-маганга

Кырган-авам, авам мал-маганны кончуг үнелээр чораан. Кижини чемгерип, хепкерип келген эртине ол-дур дээр. Инекке чүдүүр, ону хүндүлээр, ыдыктаар. Олче *хүүрек аннып болбас*. Хүүрек чер казар, бок узар херексел-дир, инек бужартай бээр дээр. Инектериниң кудуруун аштаар, хар чаапканда, оларның кырында харын ширбиир, чыдынын кургаглаар.

Хой-малга ынак. Чаа төрөөн өшкү-хоюн, чаа божаан иелер дег, камнаар, аңгы кажаага тургузар, эге хүннерде оларны аңгы кажаага тургузар, немелде күш киир сула, чарбазын бээр, кара шай хайындырып бээр. Чаа төрөөн чаш хураганнарын ораагаш, салгылап каар. Анай-хураганының чыдынын үргүлчү кургаглаар. Аалывыстан аалчылар үзүлбес турган. Улуска (аалчыларга) бээрде, хой-өшкүзүн тонунуң эдээ-биле аксын чүлгүй тудуп *кежиктээр*, эмиин суйбааш, дүк чула тыртып аар кижги.

Аътты хүндүлээр. Кижиниң даван-даяа-дыр дээр. Кыжын сула, чарбазын кадарып тургаш чемгерер. Инектеринге база-ла ындыг.

Көъш үезинде дөъш черге, кадыр черге аъдындан дүшкеш, чедип аар, оларын камнаар, кээргээри ол хире.

Ыттарынга хамаарылгазы кижиге дег. Аал коданын камгалаар, эң-не шынчы амытаннар дээр. Тараа соктаанда баштайгы дүгүн ытка бербес, хылганы ыт боскунга чыдыптар дээр, ону шишкиир, сүт-биле былгап бээр, изиг хүнде ыттарынга сугну кудуп берип турар. Ыт кижги ышкаш дириг амытан-дыр, суксай бээр дээр.

Чиртир чем тывылбайн барза, ыттарынга соктаан арбай далганын безин былгап бээр, быжырган далганын үлеп бээр чораан.

Малды азырап аарга, дуоуг каразындан өске, октаар чүве тыппас силер, дээр. Дуоуг каразын безин кежээ, хумагалыг улус болза, хайындыргаш, хырба кылып аар.

Мал-маган сөөктеринге хумагалыг, олар кижиге ажыктыг. Оларны төлге сөөктери (чарын, кыры, молдурук, хей-оорга...) болгаш оюн сөөктери (кажык, довуку, курутай...) деп ылгап олурар.

Чишке соккан боданың кудуруун октап болбас. Мал дириг чорда, кудурук камгаланырынга ажыктыг чораан. Мал өлген соонда, ооң кудуруун төлгелээринге хереглээр.

Шээр малды өзээрге, чип болбас, ажыы чок чамдык чүүлдерин безин төлгеге ажыглаар. Чижээ: ыйлаңгы дижик. Төрел бөлүкте уругланыр деп турар аныяк иелерниң төрүттүнер уруу оол, кыс болурун төлгелээр. Ыйлаңгы хөй болза: «Ой, кадарчызы хой кадарарындан чалгаарааш, ыглап чораан-дыр, көрем» – деп баштактаныр.

Чавананы хырба орнунга ажыглаар. Тыва тон даарап тургаш. Баарны алгы баартаарда хереглээр.

Шайны хүндүлээр. Эрги шай артыын уругларынга үлештирип ижиртир. Хирлиг черже төкпес. Шай шаарын хараган азы дая доразынче төгер, хөрзүн болзун дээр.

Сүдүн эң-не хүндүлээр. Сүт төктү бээрге, баштай дүрген-не идииниң бажынга чааптар. Хайындырган сүдүн, өремезин далган-тараа былгап чиир. Каргакталы берген паш дүвүн чымчадыр суг куткаш, дая-биле чуггаш, ытка кудуп бээр. Сүдүн, өреме, саржаан, чөкпөөн кыш-чай чок чонга үлээр.

Хап даарааш, ону ажыглааже дээр, «ымзаны бээр» дээш, *аъш-чем-биле дүнтен* каар.

Тыва тон даарааш, моюндуруун оярда аякты ажыглаар.

Аьттың дериг-херекселдеринге хамаарылгазы онзагай. Эзерни өрү салыр, бажын эжикче көрүндүр салбас. Чүген-чуларын өрү хана бажынга азар. Чонак, дерликти ажаап аайлаар, дер сиңер, эки энчектен чонак кылыр, дерликти база дер сиңер пөстен даараар. Малдың ооргазын камнаары чугула дээр.

5. Бойдуска хамаарыштыр

Кырган-авамның, авамның бойдуска хамаарылгазы онзагай. Черге, Дээрге чүдүүр. Айга, Хүнге чүдүүр. Эртениң-не ак шайын чажар, кандыг-бир кижиге-биле чугаалашкан дег, чугаалажыр. Ай чаазында үнген айның үнүжүндөн, туружундан агаар-бойдустан бүдүн ай иштинде кандыг болурун тодарадып аар.

Оран-таңдызынга чүдүүр. Сукпак-Тайганы, Шокар-Тайганы, Улуг, Биче-Аянгатыларын ыдыкшыдып, сүзүглөп чораан, чуртунга дендиги ынак. Саң салып, чер-чурт ээлеринге мөгөөр, артыш кыпсып, кодан-девискээрин арыглаар чораан.

Шагаа байырлалын хоруп каан чылдарда-даа бистиң өгбелеривис ону демдегледип, аалынга байырлап чораан. Саңып салыр, чажыын чажар. Улуг-биче чонун чыып, үүжезин бузуп, манчы-хуужуурун хайындырып алгаш, ажы-төлүн, кожа-хелбээ чонун шайладыр.

Оьт-сиген, үнүшке хамаарылгазы

Оьт-сиген, ыяш-даш сыкпас, олар бүгү дириг амытаннарны азырап, ашкарып-чемгерип, чаглактап-ижээдип турар дап санаар. Оьт-сиген эм шынарлыг, ону чиген дириг амытан кадык-чаагай чоруур-дур дээр. А кижилер билдиги ажыглаар болза, басып, сүзүп чоруурувус оьт-сиген бүрүзү эмнер-дир деп чугаалаар чораан. Ынчанагш авам суг боттарының билири-биле база эмненип чораан.

Чыдын чашпан-биле боостаа (ангина) чайып эмнээр.

Чойган чөвүрээзин хайындыргаш, чөдүл, дегдириишкин эмнээр.

Ыт-кадын чөдүлгө ижер.

Чодурааны ижин аарыынга ижер. Кончуг чаагай кадык, чөкпек кылыр.

Тооргу хини. Дузу чок кара шайга бичиини салгаш, чөдүлгө, хоочураан дегдириишкинге ижиртир.

Кара айны бүүрек аарыырга, сидик мунгашталырга, ижиртир.

Чамдык чагылары болгаш ёзулалдары

Чер даянмас, чер чүктенмес. Кара чер кижини чүктеп чоруур чүве-дир. Черни мен чүктептейин деп улуг сеткип болбас дээр.

Олуттарны сагыыр. Эр кижиге баскактанып олурад, кыс кижиге сөгедектеп олурад. Амгы үеде эскерип чоруурга, ылаңгыя эр улустун олутче кичээнгей салбасы кедерээн.

Кырган-авам-даа, авам-даа тыва улусчу ёзу-чаңчылдарның эдилекчилери, ооң суртаалчылары, ёзулуг башкылары чораан. «Өгбө чагы – өндүр» деп тыва чон сөглөп чораан. Өгбелеривис чагы сөзүн дыңнап, ёзу-чаңчылдарын сагып чоруур болзувусса, амыдыралчы оруувус чандыр баспас бис.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Шаалы А.С.</i> Этнопедагогические постулаты в наследии М.Б. Кенина-Лопсана.....	3
<i>Адыгбай Ч.О.</i> Гуманитарная парадигма культурной антропологии и современность	5
<i>Соскал А-Б.А.</i> Семейно-родовое сообщество как устойчивая система в традиционной культуре тувинцев».....	9
<i>Сундуй Г.Д.</i> Родовая совесть как гарант защиты детства.....	11
<i>Комбу К.И.</i> Некоторые проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в специальной (коррекционной) школе-интернате VIII вида	15
<i>Кавай-оол У. Н.</i> Жизненные стандарты студентов ТувГУ	18
<i>Дажы-Даваа А.О.</i> Живые традиции чааты донгак.....	19
<i>Мортуй-оол Д.Д.</i> Уруг азыраары – буян	21
<i>Иргит Е.Л.</i> Чоннуң чугаага хамаарышкан ёзу-чаңчылдары	24
<i>Иргит Е.Л.</i> К вопросу об осознанности родительства у отцов	28
<i>Уйнук-оол Е.С.</i> Ответственность быть главой рода.....	31
<i>Кара-оол Л.С.</i> Некоторые особенности системы терминов родства и свойства тувинского языка	35
<i>Эренчинова Т.А.</i> Поликультурная образовательная среда как фактор возрождения и развития деятельности родовых сообществ (на примере республиканских экспериментальных школ).....	41
<i>Допул У.П.</i> В тувинских народных играх – мудрость народа.....	44
<i>Кужугет М.А.</i> Өгбе чагыы – өндүр.....	47

Научное издание

Составители *Сундуй Галина Донгаковна,*
Куулар Ангыр-Чечек Викторовна

**РОДОВОЕ СООБЩЕСТВО КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы республиканской научно-практической конференции,
посвященной 90-летию М.Б.Кенин-Лопсана

24 октября 2015 года

На тувинском и русском языках

Редактор издания *С.М. Ондур*
Компьютерная верстка *Л.А. Ооржак*

Подписано в печать 22.10.2015. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Физ.печ.л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в ГБНУ МОН РТ «Институт развития национальной школы»,
667011. Г. Кызыл, ул. калинина, 1б.

